

Слава Шри Гуру и Шри Гауранге!

Ананда Мохана Дас

ДАРШАН

1. Молитва вайшnavу.....	2
2. Молитва Нанда-нандане.....	2
3. Милостивый взгляд	2
4. Молитва сакхи.....	4
5. Молитва Лалите-деви	4
6. Молитва Вринда-деви	4
7. Садхана-бхаджан	5

От автора

Окончательно убедившись в своей неспособности хотя бы на незначительное время сосредоточиться на играх Шри Шри Радхи-Кришны при повторении махамантры, я написал поэму “Садхана-бхаджан” для параллельного чтения, являющуюся конспектом книги “Бхакти-расайана” моего духовного учителя Ом Вишнупада Шри Шримад Бхактиведанта Нарайана Махараджа Госвами, которому я приношу свои смиренные поклоны.

Я очень благодарен Джагад-мохини д.д. за её заботу обо мне на пути духовного становления, а также благодарю всех вайшnavов, неизменно милостивых к падшим душам и помогавших мне в процессе работы.

Ананда Мохана дас

© 2000 Творческое объединение Gokula

Верстка Гоуранпийа дас

Этот файл хранится в Интернет по адресу: <http://hari-katha.org>

Смиренно поклоняюсь саду,
Слуге Шримати Радхарани,
Прими поклон Ом Вишнупада
Бхактиведанта Нарайана.
Из лучших преданных – великий,
Ты славу высию сникал,
Твои рассказы Кришна-лилы
Щедры и сладостны всегда.
Очарование Шри Кришны
Как чудодейственный нектар
Ты раздаёшь всем, насладившись.
Я кланяюсь твоим стопам.
Бриллиант среди триданди-бхакт,
Шри Радхи и Шри Кришны стопы
В душе хранишь и очень рад,
Когда служить Ей Кришна должен.
Ты в мысли погружён о лилах,
Что Шри Чайтанья здесь явил,
И размышляешь о причинах
Его прихода в этот мир.
С благоговением склоняюсь
Я вновь и вновь к твоим стопам,
Предела не определяя
Твоим божественным чертам.

1. Молитва вайшнав

О вайшнав, яви нам милость,
Мы к тебе зываем.
Души падишие очистит
Может лишь госвами.

Милосерднее не встретить
Личности в твореньи.
Словно тьма в лучах рассвета,
С ним грехи слабеют.

В Ганге нужно совершать
Много омовений,
Но способен очищать
Ты в одно мгновенье.

Оскорбившему Шри Хари –
В Имени спасенье,
Оскорбление вайшнава –
На века мученье.

Шри Говинда пребывает
В сердце у тебя,
Но Господь сказал: "Вайшnavы –
В сердце у Меня!"

Пусть нам жить ещё немало,
Но желаем мы,
Чтобы тело украшала
Пыль со стоп твоих.

2. Молитва Нанда-нандане

О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Твоё прекрасное лицо
Сиянием чарует всё.
Серёжек блеск неповторим,
Когда качаются они.
Летит сандала аромат
От тела, свежестью маня.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Перо павлина носишь Ты
В кудрявых чёрных волосах,
И тысячи богов любят
Твой облик вмиг очаровал.

Прекрасней лотосов глаза,
И милость дарит нежный взгляд.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

И туче грозовой под стать
В игривом солнечном луче
Имеет тело у Тебя
В одеждах жёлтых тёмный цвет.
Жемчужиной украшен нос,
Сияют зубы белизной.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Изяцно пальчиками рук
Ты держишь флейту возле губ.
Походка плавная Твоя
Слоновью поступь превзошла.
На фоне тела блеск камней,
Как вспышки молнии во тьме.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Изгиб на теле в трёх местах,
Ты, в грациозной позе встав,
Пленяешь звуком флейты всех,
Сердца в их самой глубине.
И даже ноготок стопы
Затмил сиянием блеск луны.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Висит гирлянда на груди,
В ней источают все цветы
Неповторимый аромат.
Шмели, кружась над ней, жужжат.
Украсил знак Шриватса грудь,
И камень Куастубха тут.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Очарование Твоё
Одеждами оттенено,
И развлечения Твои
Вриндаван весь с ума свели.
Ты Говардхан как зонтик поднял
И гордость Индры тем поправ.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

В Тебя все гопи влюблены,
И привлекаешь Ты умы
Живых существ во всех мирах,
Им счастье полное дая.
Как в бесконечный океан
Они вливаются в Тебя.
О Нанда-нандана, прими
Поклоны низкие мои.

Кто Нанда-нандане поёт
Молитву эту, обретёт
Возможность вечно пребывать
В Его обители опять.
А безграничный океан
Материальных бед и стран
Он одолеет в тот же миг,
В слезу разлуки превратив.

3. Милостивый взгляд

О Радхика, все мудрецы
К Твоим стопам склоняются,
И их молитвами миры
От скорби избавляются.
Как лотос, радостью цветёт
Твоё лицо от игр любви,

Но рои Ваджа прячут всё,
Где вместе с сыном Нанды Ты.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

В беседке отдыхаешь Ты
В ветвях ашока и лиан,
И стопы нежные Твои
Блещут, как розовый коралл.
Исток божественных богатств,
Готовы руки все мечты
Исполнить, преданным всё дав,
Бесстрашием благословить.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

В любовной битве, как в игре,
Благословенной драмы вид.
Как лук, изгиб Твоих бровей,
И взгляд стрелой от них летит.
Им Нанда-нандана сражён
И опьянён любовью вмиг.
Твоей Он воле починён,
Склоняется к стопам Твоим.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Твой облик, словно молний блеск,
Нежней цветов чампака, мил,
И сотен лун осенних свет
Сияньем золота затмил.
И каждый миг Твои глаза,
Как птиц чакора быстрый пляс,
Неповторимостью маня,
Любви вскрывают новый пласт.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Твоя краса Тебя пьянит,
И восхитителен Твой гнев,
Что украшает юный лик,
Войдя в движение бровей.
В любовных играх Ты одна
Искусна, и не устаёшь,
И наслаждения нектар
Любви Говинды в роцах пьёшь.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Переживания Твои
О Кришне не сравнить ни с чем,
Как ожерелье все они
Из драгоценнейших камней.
Прекрасны груди у Тебя,
Что как сосуды для воды,
И как блаженства океан.
Улыбка нежной красоты.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Как стеблей лотосов в волнах,
Легки движенья мягких рук,

Что как цветы лесных лиан
Танцуют плавно на ветру.
Им в такт движеньем синих глаз
У Мадана-Мохана ум
Крадёшь, Его очаровав,
Даря прибежище Ему.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Прекрасна, как ракушка, шея,
Видны три линии на ней,
Висят трисуфра, ожерелья,
В три цвета радуга камней.
Украсив чёрную косу,
Лесные пёстрые цветы
Лишь оттеняют красоту,
Покачиваясь с нею в ритм.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Округлы бёдра у Тебя,
Цветочный пояс их украсил,
И перетянут тонкий стан
Расшитым поясом прекрасным.
Он самоцветами блещет,
И завораживая слух,
От колокольчиков летит
Красы необычайной звук.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Звон колокольчиков ножных,
Как будто песня лебедей,
Когда идёшь, с небес летит,
Ведические мантры в ней.
Твоя походка – в танце волн
Движеньё золотых лиан,
Что вслед за лёгким ветерком
Листвою тихо шелестят.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Благословение прося,
Шри Лакшми молится Тебе,
Индрани, Парвати подав
Для поклонения пример.
И даже малый ноготок
Твоей божественной стопы
Всё совершенство принесёт
Тем, кто себя ему вручил.
О Радхика, когда же Ты
Из уголков чудесных глаз
Одаришь милостью Своей,
Хотя б на миг взглянув на нас?

Ты – повелительница мантр
И жертвоприношений всех,
Полубогов, энергий, чар,
Религии, поступков, Вед.
Лишь Ты – царица всех богинь,
Удачи и забвения.
И в роцах Ваджа правишь Ты,
Прошу благословения.
Я вновь склоняюсь пред Тобой,
В любовных играх с Кришной
Твоей служанкой быть позволю,

Меня наставив свыше.

Дочь Вришабхану, мне внемли,
И обратив навечно взор,
Ты милостиво одари
Своим вниманьем с этих пор.
Избавлюсь так от кармы я,
В круг сакхи Радхи войду,
Служанки форму обретя,
И с Ней участие приму
Во Врадже в вечных играх вновь,
Где Радха вместе с сыном Нанды,
Где лишь духовная любовь,
Мне больше ничего не надо.

4. Молитва сакхи

О божественная светлость,
Шри Шри Радха-Кришна,
Только Вы приют мой вечный
Здесь и после жизни.

С дозволения Лалиты,
Вринды и Вишахы
Лотосным стопам хочу я
Послужить как сакхи.

Под деревьями кадамба
Около Ямуны
Усажу Чету на троне
Из камней лунных.

Я сандаловую пастой
С ароматом чуи
Умощать тела влюблённых,
Прикасаясь, буду.

Я из малати гирлянды
Им одену нежно.
Тамбулу Им предложу я,
Что подарит свежесть.

Их обмахивать чамарой
Буду неустанно.
Луноликие супруги,
Вас я созерцаю.

О Господь Кришна Чайтанья,
Буду я служить
Твоему слуге смиренно,
Чтоб во Врадже жить.

5. Молитва Лалите-деви

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите,
Кладёшь божественных качеств она
И совершенна в искусстве всех видов,
Сладостью наделена.
В расе возвышенной Радхике служит
И в сокровенное погружена,
Зная желания сердца подруги,
Их исполняет она.
Капельки пота она вытирает,
Что выступают на нежных стопах,
В роце когда Радха с Кришной играют
И наслаждаются так.

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите,
Клад женских качеств – характер её.
С блеском чарующим лика сравниться
Полной луне не дано.
Как у внезапно испуганной лани,
Обеспокоены вечно глаза.
И знаменита искусством нарядов
Для Радхарани она.

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите.
Очень роскошное сари на ней
И разноцветные, как у павлина,
Перья в прекрасной косе.
На привлекательной блузке камня,
Блеск киновари в её волосах,
И лишь подчёркивают ожерелья
Цвет золотистый лица.

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите.
Радхе советует часто она:
"Благоприятный совет, Каланкини,
Дать я хочу для Тебя.
Помни, сын Нанды лукавый и хитрый,
И благородной покорности Ты
Не проявляй, словно бросила вызов,
Действуй Ему вопреки".

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите.
Видя, что Кришна с подругой хитрит,
Гневно, с иронией, с видом брезгливым,
Чтобы задеть, говорит:
"О целомудренный и простодушный,
Ты безупречен и честен в любви,
И не возможно, наверно, быть лучше,
Если себя так вести".

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите,
Сакхи советует в дружбе она
Как настоящий духовный учитель,
Их опекая всегда.
Качеств сокровищница наивысших,
Любит Яшода как дочку её.
Жизнью является Радхи и Кришны,
Очарованья источник.

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите.
Если во Врадже увидит она
Деву, что склонна к служению в свите,
Станет её опекать.
Радхе представит её и попросит
В группу Свою непременно ввести.
Радхика примет, как лучшую розу,
Сбудутся так все мечты.

Кланяюсь лучшей из гопи, Лалите.
Для удовольствия встречи она
Организует для Радхи-Говинды,
Главная роль такова.
И восхитительно это служенье,
Что вместе взятые праздники все
Дать не способны того насладенья,
Что открывается ей.

Кто прославляет Лалиту с любовью,
Доброе сердце навстречу открыв,
Будет во Врадже у Радхи с гопи,
Чтобы Ей вечно служить.
Эта лиана, Шри Радха-Лалита, –
Очарование, милость, краса –
Вьётся на древе желаний, Говинде,
Счастье душе принося.

6. Молитва Вринда-деви

О Вринда! Сияет, как золото, тело,
Как глянec чампака, как лучики света.
Ты преданна Радхе и Кришне всегда,
Исходит служение Им от тебя.
Ты преданным щедро его раздаёшь,
Кто стал поклоняться смиренно тебе.
Одежды наряднее алых цветов,
Я лотосам стоп поклоняюсь теперь.

О Вринда, на алых, как бимбо, устах

Улыбка сладчайшая мило играет.
На кончике носа, украсив тебя,
Жемчужина белая ярко сияет.
Она, как луна, озаряет лицо,
И в лучиках света камней драгоценных
На нём проявляется дивный узор.
Я лотосам стоп поклоняюсь смиренно.

О дочь Вришабхану, Шри Радха тебе
Доверила власть над Вриндавана-дхамой,
Следишь за обителем Кришны теперь,
Она из Вайкунтх – драгоценнейший камень.
Её трансцендентные свойства не счесть.
Являя небесный предел чистоты,
Летит от Голоки невиданный блеск.
Я лотосам стоп поклоняюсь твоим.

О Вринда, растенья по воле твоей,
Шмели, попугаи, павлины и лани
Украсили рощи, просторы полей,
Собою наполнив прекрасный Вриндаван.
Там Кришна весенней порой предаётся
Любовным забавам и играм с друзьями.
Мелодия флейты летит над землёю,
Я лотосам стоп вновь и вновь поклоняюсь.

О Вринда, посланцев своих направляешь
Устраивать встречи Шри Радхи-Кришны
И в роли посланницы ты выступаешь,
Благою удачу твою не опишешь.
Преграды свиданий в Их кели-виласе
Всегда помогаешь легко обойти.
Поэтому встреча должна состояться!
Я лотосам стоп поклоняюсь твоим.

О Вринда, ты лила-энергия Кришны,
Написано в истинных тантрах про то.
Как туласи ты на земле проявилась,
Смиренно я кланяюсь лотосам стоп.
Лишь милость твоя открывает Вриндаван
Для преданных, чтобы им в игры войти,
Служить в них Шри Радхике-Мадхаве прямо.
Я лотосам стоп поклоняюсь твоим.

О Вринда, мне преданность не характерна,
Не раз совершал оскорбления я
В плену возжелания, жадности, гнева
И ввергнут в мирской океан бытия.
Рождения, смерти приносят лишь боль,
Страданий нельзя избежать во вселенной.
Приют у тебя отыскать мне позволь,
Я лотосам стоп поклоняюсь смиренно.

Кто слушает эти стихи и читает
У стоп несравненных Шри Радхи-Говинды,
Достигнет в любовном служении счастья,
В него погрузившись в обители Вринды.

О Вринда, я кланяюсь лотосам стоп.
О Вринда, я кланяюсь лотосам стоп.

7. Садхана-бхаджан

1
Известен сладостный Вриндаван
Цветущей зеленью долин,
Лесами, реками, лугами
И отблеском седых вершин.
Там все чарующе красиво,
В блаженстве полном пребывают,
Поскольку каждый день Говинда
Свой взгляд любви на них бросает.
Он проливает доброту
На тихий шелест дивных роц
И на журчащую игру

Лучей луны, что дарит ночь.
Любуясь этой красотой
В благоухании цветов,
На поле с сочной травой
С друзьями Кришна пас коров.
Теперь, как лотоса бутон
Навстречу солнечным лучам,
Всё больше расцветает Он
И источает аромат.
Пастбища коров Он любит очень,
Проказничать, играть с друзьями.
В Своих речах Он осторожен,
Их скрытым смыслом наполняет.
"О Баларама, погляди,
Благодаря Твоим следам
Смогла удачу обрести
Поросшая травой Земля.
Когда касаешься рукой
Кустов, деревьев и лиан,
То чувствуют они восторг,
Что Ты великий дар им дал.
Животные и птицы ловят
Твой взгляд любовный на себе,
И в удовольствии полном
Во Враджке пребывают все.
Но всех удачливее гопи,
Ты прижимаешь их к груди.
И даже Лакими только может
Мечтать лишь о такой любви".
Господь на Землю нисходил
В Своих различных воплощениях:
В лесу как Рама долго жил,
Пылал Он как Нрисимха гневом.
И счастье Притхиви всегда
Имело в играх свой оттенок:
То долгая печаль, то страх,
И только с Кришной – наслаждение.
Игриво, словно оленёнок,
С друзьями прыгал Он, бежал
И возле озера с любовью
Цветы в гирлянду заплетал.
Её до вечера Он прятал,
Тогда блаженство ощущал,
Когда избраннику гирлянду
На шею нежно одевал.
Какое счастье всем несут
Неповторимого блаженства
Прикосновенья мягких рук
И благодарный отклик сердца?
То гладит Он рукой павлина,
То попугая на руке
Он повторяет чьё-то имя
И слушает его в ответ.
Он, видя чувства окружения,
По-разному касается,
И реки ощущают это,
Когда Он в них купается.
И счастье гопи больше всех,
Когда их Кришна дразнит,
Ревниво отвечают те:
"Ты к нам не прикасайся!"
"Мы медитировать не будем.
Зачем нам стопы созерцать,
Когда мы украшать их любим?
Нам с ними нравится играть!"
И чтобы ревность потушить,
Он прикоснётся к их стопам,
Затем прижмёт к Своей груди,
И мир вновь воцарится там.
Любовь Шри Радхи славна тем,
Что даже Кришну покоряет,
И молят мудрые о ней,
И высшей цели достигают.

Прощаясь, Нанда и Яшода
 За Кришной утром наблюдают,
 Как с Баларамой Он уходит,
 И пыль от стада Их скрывает.
 А Радха со Своими сакхи,
 Прасад для Кришины приготовив,
 Что Братья, уходя, забрали,
 Вернулась в Яват, всё устроив.
 Вокруг Неё подруги сели,
 О Кришине стали размышлять,
 Его на миг увидев в сердце,
 Решили Радхике сказать:
 "Вриндаван – слава всей земли,
 Поскольку всюду, видишь,
 Его украсили следы
 От лотосных стоп Кришины.
 Играет Он на флейте гулко,
 К Себе павлинов привлекая.
 Сходя с ума от этих звуков,
 Они свой танец начинают.
 Летит глубокий мягкий звук,
 Животных, птиц заворачив.
 Все замирают вмиг вокруг,
 На танец смотрят, всё забыв".
 Когда Акрура в Нандаграме
 Следы увидел на земле,
 В поклоне тут же в пыль упал он,
 Крича: "Теперь достиг я цель!"
 Обрёл удачу весь Вриндаван,
 Его Говинда исходил
 Своими нежными стопами,
 Благословеньем одарив.
 И видя, что от стоп Его
 Мяжки колючки, словно масло,
 Страдают гопи вновь и вновь:
 "О Боже, как же мы несчастны!
 Не тает сердце от любви,
 Колючками нам надо стать
 И стеблями простой травы,
 Чтоб этот даршан получать.
 А в этом облике так много
 У нас препятствий на пути,
 Встречаться с Кришной мы не можем,
 Чтоб лотосным стопам служить".
 И Говардхану повезло
 Гораздо больше остальных,
 На склонах сказочных его
 Говинда игры проводил.
 Увидев блеск лиан, цветов,
 И окунувшись в аромат,
 Которым воздух напоён,
 На флейте Кришна заиграл.
 Мелодия была подобна
 Нектару сладкому конфет,
 Далёкому раскату грома.
 И от неё павлины все,
 Сходя с ума, слетались вместе
 И танцевали от любви,
 Переполюнявшей птичье сердце.
 О Кришине думали они:
 "О, как прекрасно Он играет,
 И мы, танцуя в этом ритме,
 В блаженстве дивном утопаем.
 Но что в ответ дадут павлины?"
 Один из них подумал: "Я
 Всего лишь птица, но в хвосте
 Красивы перья у меня,
 В них радуга чарует всех".
 Оставил Кришине он перо,
 И Тот, подняв его, сказал:
 "Мне за игру на флейте он
 Свой искренний подарок дал.
 Нося его на голове,

Как с флейтой, не расстанусь с ним,
 Как украшение на Мне
 Он будет самым дорогим".
 Когда павлин увидел это,
 Экстаз сильнее ощутил.
 А Кришна, заиграв на флейте,
 С ним обезумел от любви.
 Услышав флейту, всё живое
 Во Враджесте тут же замолкает,
 И в безмятежности покоя
 Павлинов в танце созерцает.
 В Айодхье, в Двараке не слышно
 Мелодий флейты, и павлины
 Там не танцуют рядом с Кришной.
 Тем славится Вриндаван дивный.
 Но гопи говорят о флейте:
 "Хотя безжизненной является,
 Пьёт расу уст Его, пьянея,
 Нектаром нашим наслаждается".

Печаль в сердцах у гопи снова,
 На Говардхан им не пойти,
 Но в медитации глубокой
 Блаженство чувствуют они.
 "Не можем встретиться мы с Кришной,
 Как лани, следовать за Ним.
 Нас все осудят: "Что там ищешь?" –
 И мы надежду лишь храним".
 Препятствий много строит ум,
 О теле думать заставляет,
 И мы бессильны потому,
 Что нас святой не наставляет.
 Мы независимость свою
 Должны отдать слуге Говинды,
 Служенье предложить ему
 И сердцем с гуру стать едиными.
 "Из Хари-дасов самым лучшим
 Является холм Говардхан.
 Следы, как капли Шьямы-тучи,
 Покрыли роицы и луга.
 Он поклоняется, ликуя,
 Шри Кришине и Шри Балараме.
 Когда Они идут, танцуя,
 Касаются его стопами.
 Он дарит фрукты и цветы,
 Пещеры, воду и прохладу.
 И служит он не только Им,
 А также пастушкам, телятам".
 "Смотрите, флейта заиграла,
 Павлины сели на луга,
 Но старшие следят за нами,
 И мы не попадём туда.
 Давно мы ищем встречи с Кришной,
 Но с Ним не встретимся сейчас
 На Говардхане в рощах пышных.
 Нет неудачливее нас!"
 Мы с Кришной встретиться не сможем,
 Пока к Нему не отведут,
 И даже если мы приложим
 Огромные усилия к тому.
 Препятствий нам не одолеть,
 Лишь полагаясь на себя,
 Должны наставника иметь,
 Он дорог Кришине как слуга.
 Лишь он приблизиться позволит,
 Поскольку Кришину покорил
 Своей возвышенной любовью,
 Даст милостью своей нам сил.
 "Мы под предлогом омовения
 На даршан к Харидеву сходим.
 Все, предложив Ему служение,
 Холм Говардхан затем обходят.
 Исполняются мечты сердец,

Ведь Кришна где-то там с друзьями,
 А холм – Вриндавана венец,
 И он поможет встрече с нами.
 Увидим Кришну за холмом
 И ощутим прикосновение,
 Мы ради этого живём,
 Хотим быть рядом с Ним всё время".
 Как испытать такую жажду,
 Глубокую надежду в сердце,
 Что во Вриндаване однажды
 На Говардхане Кришну встретим?
 Стоим у моря доброты
 И ждём, что нам падёт от Кришны
 Хотя бы капелька любви,
 Наполнив смыслом наши жизни.
 Но в слепоте не замечаем,
 Что эту воду всем несут,
 По миру странствуя, вайшнавы
 И даром людям раздают.
 И что взамен мы можем дать
 Тому, в ком черпаем мы силу,
 Божественную благодать?
 Мы все в долгу перед святыми.
 Для Кришны в шанта, дасья, сакхья,
 Ватсалья и мадхурья-расах
 Есть всё на дивном Говардхане.
 Он лучше всех из Хари-дасов.
 Хотя друзей у Кришны много,
 Он служит с радостью и им,
 Давая ключевую воду
 И траву, чтоб стада пасти.
 Коровы на его лугах,
 Питаясь сочной травой,
 Дают так много молока,
 И Кришне нравится оно.
 Он очень рад, что пастушки
 В лесу находят много фруктов
 И могут отдохнуть в тени,
 Присев под деревом бакула.
 В пещерах много самоцветов
 И драгоценностей для гопи.
 Прохладно в них и жарким летом,
 Там игры Кришны происходят.
 И гопи молят: "О царь гор,
 Ты созерцаешь игры Кришны,
 Позволь увидеть нам Его,
 В тенистых рощах притаившись".

4

Всё в этом мире служит Кришне:
 Деревья, птицы, реки, небо.
 И взгляд у гопи необычен,
 Они способны видеть это –
 Как реки или облака,
 Когда служить Ему берутся,
 Испытывают те же чувства,
 Что и они в своих сердцах.
 И Кришна также любит всех,
 И говорит, что все идут
 Его путём, и на земле
 Не существует мёртвых душ.
 И жажда встречи такова,
 Что гопи думают всё время
 И собрались на Говардхан,
 Чтoб Кришну встретить на мгновение.
 В беседе время пролетает,
 Обед подходит, и они
 О Кришне снова вспоминают,
 И сакхи Радхе говорят:
 "Услышав в полдень флейту Кришны,
 Когда Он пас коров, телят,
 На небе облака нависли,
 Собравшись как Его друзья.
 Как зонтик от солнца закрывают,

Полны божественной любви.
 Вриндаван дождик освежает
 Такой же нежный, как цветы".
 Днём солнце раскаляет всё,
 И облака, услышав флейту,
 Подумали: "Наши друг пришёл!
 Мы выразить должны почтение".
 У них одна природа с Кришной,
 Цвет тела тёмно-голубой.
 Как гасит Он страданья жизни,
 Они уносят жар дневной.
 От раги флейты замирают
 На месте сакхи и коровы,
 И облака к ним прилетают
 Под тихие раскаты грома.
 Желая послужить, они
 Как зонтик от солнца закрывают,
 И от нахлынувшей любви
 Глаза их слёзы проливают.
 Как капли дождика с небес,
 Неся прохладу, льются слёзы,
 И мягко падают на лес,
 Как лепестки прекрасной розы.
 "О, как удачливы они! –
 Сказали гопи, глядя в небо, –
 Но мы не можем предложить
 И даже малого служения.
 Они возвышенней, чем мы,
 И слёзы катятся из глаз.
 Несчастней гопи не найти,
 Все служат Кришне, кроме нас".
 Хотя сидят все гопи дома,
 Но в мыслях с Кришной пребывают,
 И лишь одна из бхав проходит,
 Её другая заменяет.
 "Когда на флейте Он играет,
 Все реки во главе с Ямуной,
 Свой бег от раги замедляя,
 В водоворотах страстно кружат.
 Легко касаются их волны
 И омывают стопы Кришны,
 Заботливым рукам подобно,
 Что предлагают лотос чистый".
 Текут все реки к океану,
 Как мужу всё несёт жена,
 Но флейта их очаровала,
 Украя для Кришны их сердца.
 Их волны стали от любви
 Вытягиваться, словно руки,
 Гирлянды лотосов они
 С любовью Кришне протянули.
 Коснувшись нежно, руки-волны
 Великолепием реки
 Покрыли лотосные стопы
 И в сердце поместили их.
 Прервался бег в водоворотах,
 Их закружил экстаз любви.
 Вода Калинди стала тёмной,
 Цвет тела Кришны отразив.
 И реки вдруг заговорили:
 "Вам разве это не дано?
 Вас привлекает флейта Кришны,
 Но невозможно бросить всё?
 Остановить не в силах бега,
 Отдав всё лучшее Ему?
 У вас нет мужества на это?
 Боитесь вы людей, их суд?"
 Мы не способны, это правда.
 И неудачников, как мы,
 Во всех мирах не отыскать вам.
 Возможности мы лишены
 Встречаться с Кришной, говорить,
 Служить Ему, чем только можем,
 Поскольку не хотим забыть

Домашних дел своих ничтожных.
Но реки всё Ему отдали,
Течение остановив,
Откликнулись на звуки раги
И стопы Кришны обрели.

5

В разлуке время коротая,
О Кришине думали все гопи,
И Он, о сокровенном зная,
Желания сердец исполнил.
И после долгожданной встречи
Они о чувствах говорили,
Об их волнении сердечном,
Когда на Говардхане были.
"В лесу лианы и деревья,
Увидев Кришну, от любви
К земле склонили тихо ветви,
Даря Ему свои плоды.
Они хранят Его в сердцах,
И слёзы, как потоки мёда,
Текут из трещин на стволах,
Цветы трепещут от восторга".
Враджендра-нандана идёт,
На флейте весело играя,
И кажется, что в рощах всё
Навстречу сердцу раскрывает.
И распускаются цветы,
Гирляндами украсив лес,
И наливаются плоды
Нектаром сладостным небес.
Деревья ветви опускают
И поклоняются Ему,
Цветы и фрукты предлагая,
Душистую, как мёд, смолу.
Они приносят вновь и вновь
К Его стопам свои поклоны,
Свою заботу и любовь
И аромат цветов на кронах.
Но больше, чем у облаков,
Сознание лиан, деревьев.
От солнца создают покров,
И дарит тишь и свежесть зелень.
Услышав флейту, предлагают
Говинде фрукты и цветы,
В поклоне перед Ним склоняясь,
Когда проходит мимо них.
И от любви свои поклоны
Они приносят всё равно,
Пусть даже Он от них уходит,
Смирненно кланяются вновь.
Но тоньше чувствуют лианы,
Свои изящные цветы,
Наполнив нежным ароматом,
Они в гирлянды заплели.
Пусть чувства выразить свои
Они словами не способны,
Сердца их тают от любви,
Являя женскую природу.
Грустили гопи, что они
Не могут Кришине предлагать
Поклоны, фрукты и цветы:
"Нас будут люди осуждать!
Быть может в следующей жизни
Деревьями во Врадже станем
И лучшее предложим Кришине,
Получим даршан, как лианы".
Но наше сердце, словно камень,
От чувств не тает никогда,
Поскольку мы не понимаем,
Где наше счастье, где беда.
Мы сильной жажды не развили,
Чтоб вырастить любовь в сердцах,
И Кришна-бхаджан в нашей жизни,

Увы, неглавная стезя.
Услышав флейту, все лианы
Украсили цветами лес
И предложили как пранаму
Сокровище своих сердец.
Яшода-нандана повсюду
Они смиренно раскрывались
Когда же Он ушёл к Ямуне,
Стоять склонёнными остались.
Страдают гопи от разлуки
Охваченные жаждой встречи,
Но нескончаемые муки
Слились с блаженством бесконечным.
Они, запев о лилах Кришны,
Друг другу чувства раскрывают,
В них без остатка погрузившись,
Его в блаженстве созерцают.
Но лишь видение проходит,
Изнемогают от печали.
Страдание и счастье гопи –
Как волны в бурном океане.
Хотя сердца погружены
В блаженство, что приносят звуки,
Но внешне кажется, они
Страдают сильно от разлуки.
У них прибежище одно –
Воспоминания о Кришине,
Прожить и дня им не дано
О лилах ничего не слыша.
И гопи целый день поют,
В разлуке слёзы проливая.
Но счастье им они несут,
Великий праздник проявляя.
Ничто не может быть сильнее
Страданий гопи в этой жизни,
И больше счастья всех вселенных
Несут блаженство встречи с Кришной.
Но недостаточно для гопи
Лишь в мыслях следовать за Ним,
Его стремятся встретить, чтобы
Им в лилы наяву войти.
Их удовлетворяют лишь чувства,
Которые Он к ним проявит,
Не ощутят без встречи вкуса,
Всей полноты его желают.

6

Когда на пастбище коров
Шри Кришна с Баларамой гнали,
Стал Кришна прославлять Его
Всем качества Свои являя:
"О Ади-пуруша, хотя
Свои богатства Ты скрываешь
И, словно шустрое дитя,
Во Врадже весело играешь,
Тебя узнали мудрецы,
И не желая расставаться,
Сюда явились как шмели,
Тебе продолжив поклоняться.
Всё время славу воспевая
Твоим невиданным делам,
Они миры тем очищают,
Склоняясь к лотосным стопам".
Жужжание шмелей летело,
И было видно, что они
Ведические мантры пели,
Прославив Личность Бога в них.
На шее туласи-манджари,
Гирлянда из лесных цветов
Их привлекли своим нектаром,
Который дарит ветерок.
Они садятся на цветы
И кружат неотступно рядом,
И их молитвы и стихи

Блаженство миру в ритмах дарят.
 Аскез немало совершив,
 Они теперь понять способны,
 Что Ади-пуруша стоит
 Как милый мальчик у коровы.
 И обращаясь, в мантрах молят,
 Желая бхаву обрести,
 Которую имеют гопи,
 Богатство истинной любви.
 И прадед Бхишма раз сказал:
 "О Кришна, дружбу сохраняя,
 Ты колесницей управлял,
 В бою Арджуну защищая.
 Но видя кровь Твою на ранах
 От выпущенных мною стрел,
 Я вспоминаю вновь Вриндаван
 И кровь царяпин от ногтей".
 В любви порой, как на войне,
 Жестоко в сердце словом раним,
 Летит стрелой смертельный гнев,
 Из лука ревности ударив.
 О Кришна, в играх с гопи Ты,
 Когда почувствуют усталость,
 Смирненно утишаешь их
 И стопы нежно растираешь.
 И видя это, мы поклоны
 Тебе приносим вновь и вновь.
 Нас насыщая бхавой гопи,
 Ты даришь всем Свою любовь.
 Любую душу возвышают
 И мир спасают омовения,
 Что постоянно совершают
 В святых местах для очищения.
 Но слушая повествования
 О бесподобных играх Кришны
 Из уст возвышенных вайшнавов,
 Мы навсегда её очистим.
 Святное место осквернить
 Порой паломники способны,
 Но лилы учат нас любить,
 И осквернить нельзя любовью.
 И кто б ни говорил о Кришине,
 И кто б ни спрашивал и слушал,
 Все, несомненно, станут чище,
 Наполнив Кришна-лилой душу.
 К стопам Санатаны Госвами
 Свои поклоны принесём,
 Нас оживит бхакти-расайана,
 Из шрадхи в ништху перейдём.
 Хотя со множеством анартх
 Столкнёмся на своём пути,
 Мы не свернём уже назад,
 О Кришине прочитаем стихи.
 И ум во время Харинамы
 Материальным наслаждением
 Не привлечётся, вспоминая
 Привязанности, отвращение.
 Когда во время Харинамы
 Наш ум поглотят игры Кришны,
 То, совершенствуясь в садхане,
 Мы к ручи перейдём от ништхи.

7

Сказали гопи, что деревья,
 Склонили ветви всё отдать,
 Когда запела снова флейта,
 И Кришна мимо шёл опять.
 В экстазе начали павлины
 От счастья танцевать в лесу,
 И сонм шмелей вознёс молитвы,
 Летая от цветка к цветку.
 Когда Он подошёл к Ямуне,
 Сказали гопи, удивившись:
 "Сердца у птиц похитил тут же

Мелодией прекрасной Кришна.
 Обычно лебеди пугливы,
 Но звуки флейты привлекали.
 Они подплыли все поближе
 И Кришине поклоняться стали
 Словами, телом и умом,
 Сосредоточившись на Нём.
 Закрыли лебеди глаза,
 Отдав Ему свои сердца".
 Когда услышали они,
 Что Кришна у воды играет,
 Собою овладели вмиг,
 Глаза закрыли, замолчали.
 На берегу увидев Кришну,
 Прекрасный облик погрузили
 В свои сердца и еле слышно
 Сказали: "Гопинатха милый..."
 Являя качества святого,
 Который чувствами владеет,
 Вмиг прекратился птичий гомон,
 Все видеть Кришну лишь хотели.
 Глазами в сердце унесли,
 И чтобы созерцать Его,
 Закрыли от мирского их,
 За всем увидев одного.
 Хотя утихли, про себя
 Святое имя повторяли.
 Мы говорить должны слова,
 В которых Кришну прославляем.
 Иначе беспокойный ум
 Нас унесёт в мирские дали,
 И в сочетании трёх гун
 Мы будем пребывать в печали.
 И гопи снова говорят:
 "О сакхи! Лебеди способны
 У Кришны даршан получать,
 Поскольку ум у них спокоен.
 А мы всё время говорим
 И удержать его не можем.
 Возвышеннее нас они,
 Имея редкую возможность".
 "Как можем мы глаза закрыть,
 Желая видеть Кришну ими?
 Как можем мы не говорить,
 Его увидев в разных лилах?
 Как может ум спокоен быть,
 Заворожённый звуком флейты?
 Как может сердце не любить,
 Взволнованное нежным пением?
 Препятствий много самых разных,
 Мы их не в силах одолеть.
 И может быть найдём мы счастье,
 Родившись в форме лебедей".
 При встрече с Кришной волны бхавы
 Вздымаются в сердцах у гопи,
 И ум, охваченный экстазом,
 Они не могут успокоить.
 И потому услышав флейту,
 Поют о Кришине нежно гопи,
 Не в силах справиться с волнением,
 Глазами ищут милый облик.
 И видя птиц среди листвы,
 Вновь начинают говорить:
 "Все эти птицы – мудрецы,
 Слетелись даршан получить.
 Они расселись на ветвях,
 Услышав сладостные звуки,
 Умолкли и, закрыв глаза,
 В блаженстве полном утонули".
 Танцуют Кришна с Баларамой
 На Говардхане, как актёры.
 Они украшены цветами
 И, как олени, грациозны.
 И в тот же миг с зелёных крон

На луг слетаются павлины,
И стаи птиц со всех сторон
Летят на звуки флейты с ними.
Они садятся на деревья
И молча танец созерцают,
Как мудрецы смиренно "Веды"
В своих ашрамах изучают.
Вкушая спелые плоды,
Что ветви "Бхагаватам" дарят,
Легко им даршан получить
И теплоту любовных взглядов.
Услышав флейту, прилетают,
Блаженством чувства утолив,
И в полном счастье пребывают
От наблюдаемой игры.
А мы не слышим флейты Кришны,
Не можем подойти к Нему.
И смысла больше в этой жизни
У птицы, что живёт в лесу.

8
Считают гопи, что имели
Удачливей их, не сравниваясь,
И лебеди, и журавли,
А их возвышеннее птицы.
Но взором внутренним они
Оленей видят рядом с Кришной
И говорят теперь про них,
Считая их во многом выше.
"О, как же ланям повезло.
Они, услышав звуки флейты,
Глядят с любовью на Него,
С мужьями замерев на месте.
Как будто пуджу предлагают
И взор не могут отвести
От сына Нанды в дивном храме,
Где Он на алтаре стоит".
"В великоленных украшениях
Лесных цветов, листы душистой,
С узорами на тёмном теле,
В одеждах жёлтых видят Кришну.
Они Его повсюду ищут
И вмиг приблизиться способны,
И отвечая ланям, Кришна
Им также дарит взгляд любовный.
В обмене взглядами их счастье,
Безмерная любовь живёт.
Большая выпала удача,
Но нам, как им, не повезёт.
Мы к Кришине подойти не можем,
И обменяться взглядом с Ним
У нас отсутствует возможность,
Но всё же это мы хотим.
Быть может в следующей жизни
Мы станем ланями во Врадже,
Встречаться часто будем с Кришной,
И жизнь успешной станет сразу".
"Услышав флейту, все коровы
Подняли уши, замерев.
Нектар испить они готовы,
Что с уст Говинды к ним летел.
Не могут траву проглотить,
Которую они жевали,
Что изо рта теперь торчит,
А молоко течёт по капле.
От звука флейты все телята
Не в силах молоко допить,
Глаза им слёзы застилают,
Обняли Кришну в сердце вмиг".
О Кришине гопи говорят,
Всё время дома пребывая,
И встретиться опять хотят,
В огне разлуки с Ним сгорая.
А мы, проснувшись, начинаем

Решать домашние проблемы,
Не повторяя Харинамы,
Поскольку нет в нас твёрдой веры.
А если всё же начинаем,
То делаем не так как должно,
Повсюду ум у нас блуждает,
И продвижение ничтожно.
Как жажду встречи обрести,
Стремление служить Говинде?
Как научиться нам любить,
И в Нём нуждаться непрерывно?
Как сделать, чтобы Харинама
Не прерывалась ни на миг,
И в лилы Кришны увлекая,
Позволила войти нам в них?
"Преграды нет для звука флейты,
Он всё пространство пронизал,
Коровы замерли на месте,
Ушами пьют его нектар.
Заворожённые стоят,
Не двигаясь, с травой во рту,
Поскольку звуки ум пьянят,
И просто слушают игру.
Они о Кришине вспоминают,
Любовь рождает в сердце звук.
Телята даже забывают,
Что молоко у них во рту.
Его не в силах проглотить,
И капает оно на землю,
В оцепенении они
Лишь проливают слёзы премы".
Но столь жестокосердны мы,
Что не идём туда, где флейта
Очаровательно звучит,
Боимся очень осуждения.
Но если в сердце звук войдёт,
Забудем вмиг про всё на свете.
Увидев, что Говинда ждёт,
Мы побежим к Нему навстречу.
Успеха в бхаджане достигнем,
Когда откроем сердце мы
И всё в садхане будем видеть
Глазами веры и любви.
И лишь мелодию услышав,
На звук с любовью в сердце взглянем,
Тогда получим даршан Кришны,
Он, несомненно, где-то рядом.
"Когда коровы и быки
Услышали звук флейты Кришны,
С травой во рту застыли вмиг,
Как на картине, неподвижно".
Они подняли уши вверх,
Найти его исток желая.
Он проникает в сердце всех
И страх за жизнь в умы вселяет.
Приносит према ощущение,
Что ждёт глубокая печаль,
Когда пленяет флейта песней,
Уводит сердце невзначай.
Нектар и яд одновременно
От премы в сердце возникают,
И замерев в одно мгновение,
Как поступить, они не знают.
Сердца коров украли флейта,
Их слёзы льются от любви.
Хотя блаженство дарит према,
Несчастье чувствуют они.
Но всё же утверждают гопи,
Что нет несчастней их во Врадже.
Они должны остаться дома,
А всем блаженство дарит даршан.

9
Летят мгновенья, день проходит,

А гопи, чувства раскрывая,
 На существа во Врадже смотрят,
 О встрече с Кришной вновь мечтая.
 Увидев девушку-пулинду
 Среди кочующих людей,
 Что в лес за хворостом ходила,
 Заговорили все о ней:
 "Девушка в роще собирала
 Сухие ветви по утру
 И от волненья запылала,
 Увидев в травах кункуму.
 Её по телу и лицу
 Она растёрла с облегчением,
 Росинки ей покой несут,
 Блаженство вместо возжеления.
 С груди у Радхи, несомненно,
 На лотосные стопы Кришины,
 Та кункума упала нежно,
 Когда играли в рощах пышных.
 И лишь Они пошли гулять,
 Трава, смочив её росой,
 Тотчас украсила себя,
 Как будто нанесла узор".
 "О, как удачлива та дева!
 Едва заметив кункуму,
 Увидеть Кришну захотела,
 Душа рвалась теперь к Нему".
 "Вчера играли в кости в роще,
 И Кришна ставку проиграл.
 Её желая сделать больше,
 Сказала Радхика тогда:
 – Поставь на кон как ставку флейту.
 – Она дороже жизни, Радха!
 – Что Ты считаешь также ценно?
 – Поставь кого-нибудь из сакхи.
 Тогда дикарку привести
 Тихонько Радха попросила.
 Она пришла, смутилась вмиг,
 Происхождения стыдилась.
 И Кришна даже растерялся:
 – Я флейту за неё не дам.
 Тогда все гопи рассмеялись,
 Не начиная, проиграл.
 На Кришну девушка взглянула,
 Служанкой Радхи быть хотела,
 Но, словно птицы у Ямуны,
 От красоты оцепенела".
 "Теперь увидев кункуму,
 Она мгновенно поняла,
 С груди у Радхики в лесу
 На стопы сыпалась она.
 Узнала Кришну, как и все,
 Пьянящий аромат напомнил,
 И очень захотелось ей
 С Ним снова встретиться у гопи".
 "Она возвышеннее ланей
 И прочих жителей лесов,
 Но в свойственной ей шанта-рати,
 Мы видим только лишь росток.
 По первым листикам нельзя
 Растение определить,
 Но лишь распушится листва,
 То сразу станет ясен вид.
 Сегодня девушка-пулинда,
 Увидев Кришну и друзей,
 Играть захочет вместе с ними,
 За Ним бежать среди детей.
 Но видя Кришну и Яшоду,
 Захочет мамой Кришины стать,
 А вид Его при встрече с гопи,
 Стать сакхи будет побуждать.
 И потому теперь она
 Служанкой Радхи быть мечтает.
 Ей лечит сердце кункума,

И возжеленье исчезает".
 Оно живёт в сердцах людей
 И, как огонь, внутри пылает,
 И потому их мир страстей
 И майя сильно привлекают.
 Когда б привязанность такую
 К Верховной Личности имели,
 Не пребывали б скорбно все
 И не рождались в бренном теле.
 Был Кала Кришнадаас обязан
 Махапрабху сопровождать,
 Но в табор он ушёл к цыганам,
 Пришлось оттуда силой гнать.
 Он с Бхагаваном рядом был,
 Но майя всё же привлекла.
 Богатство, слава, секс сильны,
 Ловушкам майи нет числа.
 Но если милость обрести
 Вайшнавов, Бога, гурудева
 И силы приложить свои,
 То можно вырваться из плена.
 Кто с верой слушает писания
 Из уст вайшнавов, гурудева
 Об играх Кришины во Вриндаване,
 Тот одолеет возжеление.
 "В лесу лишь девушка-пулинда
 Смогла понять, что кункума
 Впитала пыль со стоп Говинды.
 О, как возвышенна она!
 От лёгкого прикосновения
 Девичье сердце в тот же миг
 Очистилось от возжеления,
 В нём Кришна-прему проявив".
 Смирению гопи прославляют
 Поступок девушки в лесу,
 Но под влиянием Йогамайи,
 Они поют себе хвалу.
 Считая падишими себя,
 Совсем забыли гопи, что
 С их тел упала кункума,
 Трава сняла её со стоп.
 И верх смирения являя,
 Увидев искру бхакти в деве,
 Её с почтеньем прославляют,
 Желая следовать за нею.
 "О, если б в племени пулиндов
 Родились девочками мы,
 Могли бы Кришну часто видеть
 Без укоризны от родных".
 "Когда на зелени травы
 Узрела кункуму пулинда,
 В ней пробудилось в тот же миг
 Желанье встретиться с Говиндой.
 Но вместе с ним одновременно
 У этой девушки в лесу
 Возникло в сердце возжеление
 И возбудило чувства, ум.
 Ещё сильнее захотелось
 У гопи встретить вновь Его,
 Растёрла кункуму по телу
 И возжеление ушло,
 Оставив чувство сильным, чистым
 Стремления всегда быть рядом.
 Шри кункума, подобно Кришине,
 Ей полное блаженство дарит".
 "Быть может в следующий раз
 Мы в этом племени родимся
 И ощутим такой экстаз,
 В разлуку с Кришной погрузившись".

10

Прекрасны девушки-пулинды,
 Но пастушки их превосходят.
 Играют днём они с Говиндой,

Их созерцают в сердце гопи.
 "Уходит в лес Он иногда,
 Чтоб насладиться красотой,
 Друзья бегут за Ним туда,
 Кричат они наперебой.
 И сквозь лесную тишину
 Разносит эхо голоса:
 "Я первым прикоснусь Нему!"
 "Дотронусь первым я!" "Нет, я!"
 Мальчишки Кришну обнимают,
 Друг друга носят на плечах,
 Непринуждённо с Ним играют,
 И также Он ведёт Себя.
 Когда Он ранним утром спит,
 Приходят Субал, Мадхумангал,
 Желя Кришну разбудить,
 Они в кровать к Нему сгибают.
 Яшода кормит иногда
 Их вместе с Кришной, и затем,
 Всё время вместе проводя,
 Они играют целый день.
 Когда уходит Он с друзьями
 На целый день пасти телят,
 Имея в девять лакхов стадо,
 Они в свои рожки трубят.
 Процессия уходит с Кришной,
 И словно в киртане остром,
 Они, на группы разделившись,
 На Говардхан стада уводят.
 Бывает так, что пастушки
 Пасут телят в отдельном стаде,
 Но вечером Говинда их
 Игрой на флейте собирает.
 Хотя бесчисленны стада,
 Играют мальчишки, поют,
 В забавах время проводя,
 И слышен смех то там, то тут.
 У Мадхумангала из сумки
 Любимый ладду утачив,
 Передают его по кругу,
 А он пытается найти.
 Царём танцоров нарядившись,
 Украсил Кришна всех друзей
 Гиляндами цветов душистых,
 И закружились в танце все.
 Он иногда один уходит,
 Чтоб жажду встречи их усилить,
 Но долго ждать они не могут,
 Уходят в лес искать Говинду.
 И лишь один Его заметит,
 Бегут к Нему все пастушки,
 И обнимают Кришну дети,
 Он также обнимает их.
 Сказали гопи, видя это:
 "О, как удачливы они!
 С Говиндой проводя всё время,
 Всегда довольны пастушки.
 О, если б саками мы стали,
 То были б счастливы всегда.
 Мы каждый день бы с Ним общались,
 И нас никто б не осуждал".
 Лишь према гопи побуждает
 Считать себя во многом ниже
 Живых существ, кто обретают
 Внимание и милость Кришны.
 Они мечтают обрести
 Когда-нибудь удачу эту,
 Забыв, что Он приходит к ним,
 Используя в игре моменты.
 Какой-нибудь предлог найдя,
 Чтоб отлучиться ненадолго,
 Он обращается к друзьям,
 За стадом посмотреть немного.
 А Йогамайа помогает

И в заблуждение всех вводит,
 И пастушки не замечают,
 Как время без Него проходит.
 Им кажется, что очень быстро,
 Прошло лишь несколько минут,
 И Кришна снова появился,
 Затеяв новую игру.
 Так ускользая от друзей,
 Встречает Кришна гопи днём.
 На озере, в лесу – везде
 Любовью их Он привлечён.
 И всё же стоит им увидеть,
 Как кто-то снова обретает
 Любовь и доброту Говинды,
 Они об этом же мечтают.

11
 "Великую удачу пастушки,
 Когда их приютил Вриндаван,
 Играя с Кришной, обрели,
 В котором гьяни видят Брахман,
 А слуги в храме – Божество
 Для преданного поклонения,
 И лишь для враджаваси Он
 Обычный мальчик из деревни".
 Кто в медитации на Кришну твёрд,
 Тот видит олицетворение
 Ананды Брахмана лишь в Нём
 Безличного и беспредельного.
 Когда у Камсы во дворце
 Вступил Он на арене в бой,
 На юношу глядели все,
 Но видели не так Его.
 Потомки Вришни созерцали
 В Нём почитаемое Божество,
 А жители Вриндавана узнали
 Возлюбленного, сына, друга в Нём.
 Влияет Йогамайа так,
 Что враджаваси не способны
 Его как Бога воспринять
 В их отношениях любовных.
 Но были также там и те,
 Кто за невежественной тьмой
 Увидели в иллюзии своей
 Обычным мальчиком Его.
 Пусть благочестие позволит
 Увидеть Кришну, но узнать
 Не каждый из людей способен,
 Любовь он должен развивать.
 Сукрити в целом может дать
 Лишь садху-сангу человеку,
 Успешно бхакти развивать
 Под руководством гурудева.
 Благодаря садхана-бхакти
 Не можем встретить Кришну мы,
 А в бхава-бхакти лишь удача
 Даст даршан Кришны обрести.
 И только према-бхакти может
 Его пленить и привести,
 Но Враджа-бхава лишь позволит
 Играть с Ним, словно пастушки.
 Они близки настолько с Кришной,
 Что могут есть с одной тарелки,
 Кормить друг друга, не омывшись,
 Играя, голым бегать смело.
 Пришёл однажды во Вриндаван
 Дурваса Муни и увидел,
 Как Кришна и друзья играли,
 Неистово бросаясь пылью.
 Они гонялись друг за другом,
 Бранились, обнимались, пели,
 Застыл на месте он, подумав:
 "Верховный Брахман! Неужели?"
 Издалека заметив Муни,

Мгновенно Кришна подбежал:
 "Баба́, смотри, повержен Субал!
 Я выиграл!" – ему сказал.
 Но Субал тут же с Ним заспорил:
 "Нет, я Канхаю победил!
 А он Тебя сразил, Ты вспомни!"
 Канхая это подтвердил.
 Спор разгорался: "Нет, Баба́,
 Я победил его сегодня!"
 Дурваса сел, не отвечал.
 Не мог он разрешить их спора.
 Взобравшись на колени, Кришна
 Схватил за бороду его:
 "Баба́, ты что, Меня не слышишь?
 Не отвечаешь, ты – немой?"
 Не в силах усидеть на месте,
 С улыбкой бросился бежать,
 И оказавшись с Кришной вместе,
 Друзья продолжили играть.
 Дурваса предложил пранаму,
 И чтобы не мешать игре,
 Ушёл, увидев брахмананду
 В чудесном Кришне-пастушке.
 Так видят Кришну йоги, гьяни,
 Но истинно святой лишь тот,
 Кто Враджа-бхавой обладает
 И в этом мире раздаёт.
 Но тот возвышенней из них,
 Кто обладает бхавой гопи,
 И высший тот среди святых,
 Кто бхавой даси Радхи полон.
 Прибежище у Йогамайи
 Они когда-то обрели,
 Теперь играют с сыном Нанды
 В селе, как с мальчиком простым.
 И если Кришна пожелает
 Сказать, что Личность Бога – Он,
 Над Ним смеяться гопи станут:
 "Воришка и обманщик – Бог?
 Когда Ты йогурта захочешь,
 То бьёшь у матери горшки,
 Мартышек йогуртом накормишь
 И свалишь всё затем на них".
 Кишкой Кришну видят гопи,
 Всегда украшен, как жених,
 Прекрасен, словно царь танцоров,
 И с Ним играют пастушки.
 "За много жизней йог не может,
 Суровые аскезы совершив
 И обуздав свой ум тревожный,
 Со стоп Шри Кришны обрести
 И даже маленькой пылинки.
 Как описать удачу в лилах,
 Где враджаваси ежедневно
 Его встречают непременно?"
 Зачем о йогах говорить,
 Хотя и видит Кришну Брахма,
 Со стоп пылинку получить
 Не может, посетив Вриндаван.
 И вознося молитвы, он
 За враджаваси наблюдает,
 Как даже с малышами днём
 Враджендра-нандана играет.
 Он иногда Своим коровам
 Руками ноги растирает,
 И украшает бала-гопов,
 Они с Ним шутят и играют.
 И пыль со стоп на них летит,
 Когда Он прыгает в игре.
 Как описать удачу их?
 Бывают с Ним наедине.
 Он в танце с гопи пыль с их лиц
 Себе на голову наносит.
 Когда Он пылью дорожит,

То какова же слава гопи?

12
 "Пася коров на Говардхане,
 Играют весело ребята,
 И Кришна борется с друзьями,
 Пока усталость не охватит.
 Тогда под деревом тенистым
 Располагается на ложе
 Из листьев лёгких и душистых
 И мягких лепестков цветочных.
 Он голову Свою кладёт,
 Ложась, на чьи-нибудь колени.
 И кто-то из друзей берёт,
 И растирает стопы нежно.
 Из листьев сделав опухало,
 Другой обмахивает Кришну.
 Сердца друзей от счастья тают,
 В любви блаженной растворившись".
 Поскольку ложе из цветов
 Готовят миллионы сакхов,
 Он принимает столько форм,
 Чтоб послужить Ему мог каждый.
 Всё созидает Йогамайа,
 Не знает Кришна Сам порой,
 Что всех служеньем занимает
 Непостижимой игрой.
 Поскольку мальчики с любовью
 Его на ложе овевают
 И растирают нежно стопы,
 Махатмами их называют.
 Обычным мальчиком они
 Его считают в это время,
 И в их естественной любви
 Удачу сакхов не измерить.
 Они, играя с Кришной, видят,
 Что Он пасёт коров умело,
 Что опытен в борьбе Говинда,
 С любовью служат неизменно.
 Его усталость разгоняя,
 Они готовы жизнь отдать,
 Как Кришна, боль не замечая,
 Помог Арджуне устоять.
 Он Говардхан держал семь дней
 И много демонов сразил.
 И разве мог устать в игре,
 Сражаясь с малыши детьми?
 Они служить мечтают Кришне,
 И Он, их чувства насыщая,
 В цветочную кровать ложится
 И ненадолго засыпает.
 Что дарят мальчики Ему?
 Исходит из души их према,
 Хотя не знают, что дают,
 Но Он считает это ценным.
 Он, миллионы форм явив,
 Приходит к ним одновременно,
 Хотя не видят то они,
 И наслаждается служением.
 И каждый думает: "Сегодня
 Удачлив я, как никогда,
 Дал Кришна редкую возможность,
 Поскольку любит Он меня!"
 А мы служение своё
 Из чувства долга предлагаем
 От бремени своих грехов,
 И от любви сердца не тают.
 Но нет в сердцах у пастушков
 И даже тени от греха.
 Влечёт Говинду их любовь,
 И к нам бы Он пришёл тогда.
 "Пока на ложе отдыхает,
 Ему другие пастушки
 Поют красные баллады,

Сердца их тают от любви".
 Они поют о детских играх,
 Наполнив расой вдохновение,
 И от блаженства в сердце Кришна
 Испытывает наслаждение.
 Звучит их песня нежно плавно,
 Полны любовью голоса,
 И чувства их переполняют,
 Блещут слезинки на глазах.
 Как у кукушки, глас их мягок,
 Блаженство Кришны нарастало.
 С дневной мелодией баллады
 Его усталость исчезала.
 Искусны в пении они,
 Звучат их голоса всё выше,
 Мелодии прекрасной ритм
 Пленял, как звуки флейты Кришны.
 Наполненные бхакти песни
 Для удовольствия Его
 Напоминали игры детства,
 Яшоду, гопи и любовь.
 Закрыв глаза, Он отдыхал,
 И в мягких волнах звуков был
 Торжественней, чем океан,
 И преисполнился любви.
 И мы должны служить с любовью,
 Молясь и мантры повторяя,
 И лишь тогда слова наполнит
 Необходимая нам бхава.
 Но чаще киртан мы поём,
 Без чувств слова произносятся.
 Но что при этом мы пожнём,
 Что вырастим в своих сердцах?
 Яшода, гопи, пастушки
 Испытывают столько премы,
 Мы в киртане поём о них,
 Желая взять пример служения.
 Их премой Кришна покорён,
 И слыша, как они поют,
 Не может шевельнуться Он,
 И слёзы по щекам текут.
 Приносит пение блаженство
 Гораздо больше, чем массаж.
 Напоминают Кришне песни
 Об играх, полных озорства.
 У гопи раз украв одежду,
 На дерево забрался Он.
 Глазами, полными надежды,
 Они смотрели на Него.
 Дрожь от холода в воде,
 Вернуть одежду попросили,
 Но Кришна им сказал в ответ:
 "Вы оскорбление совершили
 И потому теперь должны
 Просить прощенья по одной.
 Вам нужно выйти из воды,
 Представ сейчас передо Мной".
 От песен према возрастала,
 Пока не завладела Им.
 Он впал в такое состояние,
 Что даже слёзы потекли.
 Приносит Кришне это пение
 Блаженство, отдых настоящий.
 Ведь киртан – лучшее служение,
 Что быстро развивает расу.
 Он позволяет полнить лилы,
 И ум мелодией пленив,
 Всех очищает в этом мире,
 Безмерной славой одарив.
 Кому удача выпадает
 Такое выполнять служение,
 Тот сердце бхакти наполняет,
 Рождает премудрость вдохновение.

13
 Прекрасны чувства пастушковых,
 Но счастье Нанды и Яшоды
 Возвышенной, чем их любовь,
 Их игры с Кришной бесподобны.
 И если слушаем их днём
 И медитируем на них,
 Из сердца скверну уберём,
 Любовь спонтанно вспыхнет вмиг.
 Такая смарана позволит
 Прийти к самадхи постепенно.
 Садхана эта нас приводит
 К возвышенной конечной цели.
 Хари-катха, направив к садхье,
 Очистит сердце человека,
 И ни один вид вайдхи-бхакти
 Так быстро не даёт эффекта.
 Считает Нанда сыном Кришну,
 Огромную любовь питая.
 "Мой дорогой!" – зовёт сынишке
 И на плечах Его катает.
 Ещё удачливей Яшода.
 Хотя питает Бог вселенную,
 Она Говинду грудью кормит,
 Держа удобно на коленях.
 "Что делали Яшода с Нандой,
 Благодетельно жизнь ведя?
 Какая в прошлом им садхана
 Благословение дала?"
 Теперь их сыном Кришна стал,
 Желание сердец исполнив,
 С детьми на улице играл
 И как-то съел земли немного.
 Тогда Яшода попросила,
 Чтоб Кришна ротик Свой открыл.
 Взглянув в него, она смутилась,
 Там было множество светил.
 Она увидела творения
 И в каждом Вишну, Брахму, Шиву.
 "В меня вселилось привидение?
 А может с сыном что случилось?"
 Раскрыв глаза от изумления,
 Она взглянула снова в рот,
 Но не увидела видения
 И к садху повела Его.
 Она священнику сказала:
 "Во рту у сына... странно очень...
 Пожалуйста, сними проклятие,
 Наслал на Кришну кто-то порчу".
 Священник ей сказал: "Не бойся,
 Немного золота и ги,
 Одежд, коровьего навоза
 Для милостыни принеси".
 Он мантры нужные прочёл
 И брахманам раздал дары.
 Ум успокоился её,
 Хотя и не было беды.
 Увидев вишварупу Кришны,
 Арджуна сразу же решил,
 Что это Бхагаван, Всевышний,
 Ему молитвы возносил.
 Но в поведении Яшоды
 Нет тени аишварья-бхавы,
 И Кришну только как ребёнка
 Она всегда воспринимала.
 Хотя Шри Бхагаван всеблаг,
 Она для Кришны мантры пела,
 И брахманам коров раздав,
 Молилась о благословениях.
 Удачлив Нанда несомненно,
 Но он лишь Кришну развязал,
 Когда Яшода силой премы,
 Связать Проказника смогла.
 Родителями были также

И Деваки, и Васудева,
 И Каушалья с Дашаратхой,
 Но чувств подобных не имели.
 Лишь у Яшоды с Нандой в сердце
 Жила столь дивная любовь,
 Что Васудева в ночь рождения
 В Гокулу Кришину к ним отнёс.
 Так Бхагаван, едва родившись,
 Других родителей обрёл,
 И праздник бала-лилы Кришны
 Им видеть не было дано.
 Содеяв ряд аскез суровых,
 Был Васу в прошлой жизни Нанда,
 Родившись полубогом Дроной,
 Яшода же – супругой Дхарой.
 И за аскезы их от Брахмы
 Благословенье получили,
 Любить им Бхагавана также,
 Как мама с папой любят сына.
 А Деваки и Васудева
 Адити и Кашьяпой были
 И тоже жизнь вели в аскезах,
 И Бхагаван предстал пред ними.
 "Что вы хотите?" – Он спросил.
 "Как Ты, хотим иметь мы сына".
 "Я Сам приду", – ответил им.
 "Ведь равных Мне здесь нет в помине".
 Поскольку Бхагаван им дал
 Благословение такое,
 И Брахма тоже обещал,
 Хотя не мог того исполнить.
 Но Бхагаван благословение,
 Что чистый преданный даёт,
 Исполнит точно, непременно,
 Оно высокий вкус несёт.
 И мы прибежище найти
 У преданных таких стремимся,
 В которых глубина любви
 Во всём объёме проявилась.
 Хотя Шри Кришна обладает
 Всей совокупностью энергий,
 Как океан, Он нескончаем
 И полон расы беспрельдно,
 Пусть очень милостив Шри Кришна
 И ценит преданных особо,
 Прибежище мы всё же ищем
 У Радхарани и у гопи.
 И мы стремиться стать должны
 Слугой слуги одной из сахси
 И проявиться рядом с Ним
 Как даси даси даси Радхи.
 Доволен очень Кришна нами,
 Когда мы, преданными став,
 Другим в служеньи помогаем,
 Считая слугами себя.

14

"Шри Кришна, слово исполняя,
 Что Брахма дал Яшоды с Нандой,
 Любивших очень Джанардану,
 Явился сыном этой пары".
 Супругов, что ватсалья-прему
 Питали к Кришне, было много,
 Но только Нанда и Яшода
 Любили очень сильно, нежно.
 И в детстве играми Его
 Они могли лишь наслаждаться,
 Когда сосал Он молоко,
 Играл и весело резвился.
 С колен Яшоды Он слезал
 И к двери полз затем тихонько,
 Но колокольчик выдавал,
 Звенел неудержимо звонко.
 Он оглянулся осторожно

И обнаружил с изумлением,
 Что колокольчики на ножках
 Очаровательно звенели.
 К ним потянулся было Кришна,
 Но вмиг Яшода подхватила,
 Поцеловав свою малышку,
 Вновь на колени посадила.
 Ни Деваки, ни гопи Враджа
 Подобных чувств не испытывали,
 Богатствами ватсалья-рати
 В той полноте не обладали.
 Но их родительской любовью
 Он наслаждался целый год.
 Когда похитил Брахма гопов,
 Он принял облик пастушков.
 Ватсалья-расой и коровам
 Он насладиться дал возможность,
 Но, как Яшода, не способен
 Никто испытывать восторга.
 Когда Он в Матхуру вернулся,
 Освободив отца и мать,
 Сел на колени, улыбнулся
 И Деваки стал мамой звать.
 Но Кришна был уже большим,
 И много лет уже прошло,
 И не могла она своим
 Насытить сына молоком.
 Кому из нас дано понять,
 Что в сердце преданных живёт,
 Кто любят Кришину словно мать,
 Желая опекать Его?
 Когда Удхава Нандаграм
 По просьбе Кришны посетил,
 Родителей увидел там,
 Утешить Кришна их просил.
 Он до конца не смог понять,
 Что заставляло плакать Нанду,
 Хотя пытался размышлять.
 Он думал: "Кришна – Парабрахман.
 Не может Он быть чьим-то сыном,
 Но Нанда видит в Нём его,
 Переживает очень сильно.
 Как привязаться он так смог?
 Что Кришна – Бхагаван, я знаю.
 Так как же я считать могу,
 В иллюзии не пребывая,
 Что Кришна мой сердечный друг?"
 Как ни разумен был Удхава,
 Нельзя понять ватсалья-расы
 С позиций аишварья-бхавы,
 Но он пытался разобраться.
 "И почему так Нанда плачет?
 Как мне исполнить просьбу Кришны?
 Конечно, выпала удача,
 Был Бхагаван его сынишкой.
 Но что же мне ему сказать?
 Что эти слёзы от любви
 Миры способны очищать,
 И потому плачь большие ты.
 Твой даршан получив сегодня,
 Успеха в жизни я достигну.
 Но это больше лишь расстроит,
 Огонь любви его усилит.
 Но если буду я просить
 Его не плакать, то тогда,
 Писания нарушив вмиг,
 Наказан буду за дела.
 В них говорится, что любой,
 О Кришне плача постоянно,
 Становится для всех миров
 Истоком чистоты желанной.
 И если кто-то ради Кришны
 Прольёт хотя б одну слезу,
 То продвижения достигнет.

Успех приходит сам к нему".
 Была Яшода рядом с Нандой,
 Но плакать больше не могла,
 От горя изредка, невнятно
 Слетали с уст её слова.
 Она как будто умирала
 С тех пор, как с сыном разлучили.
 Скелет она напоминала,
 От впавших глаз вылились морщинки.
 Удхава был не в состоянии
 Её хоть как-нибудь утешить,
 Ватсалья-према необъятная
 Была, как океан безбрежный.
 Был потрясён Удхава, видя
 Их в состоянии разлуки,
 С какой необычайной силой
 Она толкнула их на муки.
 Они страдали от любви,
 Которая жила в сердцах,
 И даже не могли на миг
 Подумать о других делах.
 А мы, когда об играх слышим,
 Когда поём и говорим,
 И повторяем имя Кришны,
 Способны плакать, как они?
 Мы должным образом не можем
 Произнести святое имя,
 И потому не лютуют слёзы,
 Когда читаем мы молитвы.
 Должны мы даршан получить
 У тех, кто этого достиг,
 Тогда успешной станет жизнь,
 Преград не будет на пути.

!
 "Теперь я не имею права
 Назвать Тебя, как прежде, сыном.
 Ты принял Деваки как маму
 И в Матхуре живёшь с родными.
 Одиннадцатый год прошёл,
 Пока Ты с нами пребывал.
 Ты – наша жизнь, но всё ж ушёл,
 И наша доля лишь страдать.
 Тебя сажала на колени,
 Пока кормилицей была,
 Кормила, защищала, пела,
 Растила бережно Тебя.
 И словно птица на гнезде
 С яйцом, подброшенным кукушкой,
 Я выполняла много дел,
 Всегда заботясь о насущном.
 Но лишь тенец гнездо покинет,
 Его кукушка забирает,
 И только издали за ними
 Бедняжка-птичка наблюдает".
 "О мама, Я и Баларама
 Готовы с жизнью распрощаться,
 Поскольку ты себя назвала
 Кормилицей и так несчастна.
 Надеждой Я одной живу,
 Что скоро встретимся опять.
 Иначе в тот же день умру,
 Поскольку ты нам только мать.
 Пожалуйста, прощу тебя,
 Одно исполни поручение.
 Коровы жалобно мычат,
 И сохнут все Мои растения.
 Отец мой плачет от разлуки,
 Телята даже есть не могут.
 Прошу, пока Я не вернулся,
 За ними присмотри немного".

15

Когда родился Сын у Нанды,

Ему понадобились деньги.
 Пошёл он в Матхуру с товаром,
 Там встретил брата Васудеву.
 Тот попросил его вернуться,
 Направил Камса в округ рать,
 Поправ законы и рассудок,
 Новорождённых убивать.
 Отправился назад он тут же
 И, подвезжая, у дороги
 Труп демонницы обнаружил.
 Как холм, она была огромной.
 За Кришну испугавшись, Нанда
 Скорее поспешил домой,
 Когда узнал, что всё нормально,
 Как будто снова жизнь обрёл.
 Он взял Говинду на колени,
 Родного сына своего,
 Вдохнув с великим наслаждением
 Чудесный аромат волос.
 От брата слушал он рассказ,
 Как спасся сын от демонницы,
 И слёзы капали из глаз:
 "Спас Бхагаван от смерти Кришну!"
 И в этом умонастроении
 Воспитывал с любовью Сына,
 Пока по воле providения
 Не встретился Он вновь с родными.
 Когда повержен Камса был,
 Остался Нанда во дворце.
 Он больше суток был один
 И тихо плакал: "Где же все?"
 И только лишь когда стемнело,
 Застав его печальным очень,
 Вернулись Кришна с Баладевой.
 "Отец, один сидишь ты, молча?"
 "О Баларама, почему
 Ты раньше не пришёл ко мне?"
 "Рассказывают люди тут,
 Что Васудева наш отец!
 Но даже если это так,
 Отца другого Мы не знаем.
 Нас ты растил и защищал.
 Давай уедем во Вриндаван".
 "Не говори так больше, сын!
 От этих слов мой младший брат
 Умрёт с женою в тот же миг,
 Ведь он ни в чём не виноват.
 Шесть первых сыновей его
 В тюрьме убиты были сразу.
 И Вас спасли с большим трудом,
 В Гокуле спрятали от Камсы.
 В долгу мы перед Васудевой,
 И Ты остаться будешь должен,
 А с Кришной я вернусь в деревню".
 "Расстаться с Кришной невозможно!"
 "Конечно, Балараме ехать
 Во Врадж сейчас нехорошо,
 Оставив мать и Васудеву,
 Но Он отправится за Мной.
 Позволь остаться нам обоим,
 Остатки демонов разбив,
 Вернёмся следом за тобою,
 Как только всё здесь завершим.
 С тобой уехать Мы готовы,
 Но люди скажут о тебе,
 Что Нанда поступил жестоко,
 Забрав у Деваки детей.
 Пожалуйста, не делай это,
 Нам нужно несколько лишь дней,
 И мы вернёмся, несомненно,
 Во Врадж к Яшодe и тебе".
 К любви стремятся существа,
 И каждый будет рядом с тем,
 Кто больше всех ему добра

Приносит от любви своей.
 И Кришна премы, как во Врадже,
 Нигде не сможет обрести.
 Он в Матхуре не видел даже
 И малой искры той любви.
 И потому не покидает
 Вриндаван Кришна никогда,
 Хотя как будто уезжает,
 Но всё же остаётся там.
 Хотя Его никто не видит,
 Там непроявленным живёт,
 Поскольку Он любовью чистой
 Во Врадже навсегда пленён.
 С Акрурой в Матхуру явились
 Не Кришна и не Баларама,
 Сын Деваки и сын Рохини
 Их воплощенья в ашварьи.
 И благородством, как у Нанды,
 Не обладает Васудева.
 Он не подумал, что страдают
 Без Кришны все в Его деревне.
 Считал он, что не образован
 В достаточном объёме Кришна.
 Поэтому на церемонии
 Самсару дать Ему решил он.
 И на совете Уграсены
 Гостей на праздник собирали
 Из городов и деревенок,
 Из Враджа лишь не приглашали.
 Они подумали, что в Кришне
 При этой встрече с враджаваси
 Способна бхава пробудиться,
 Он не захочет оставаться.
 Как брахмачари облачившись,
 На церемонию пришёл,
 Дал Гаргамуни мантру Кришне,
 Священный инур, прося Его:
 "Иди, пожалуйста, Ты должен
 Нам милостыню собирать".
 И Кришна вспомнил, как Яшода
 Ему пообещала дать.
 Он оглянулся беспокойно:
 "А где же мама? Где она?"
 И с остротой особой вспомнил:
 "Ты в Нандабхаване одна.
 Стоишь, наверно, у двери
 И то на улицу, то в дом
 Глядишь и думаешь: "Где сын?
 Чем занят в это время он?"
 А Я на празднике играю,
 Священный инур приняв и мантру".
 И Кришна с криком "Мама! Мама!"
 Упал, сознание утратив.

16

Увидев как привязан Кришна,
 Родными было решено
 Его направить, чтоб учился
 Вдали от враджаваси Он.
 Отправив к Сандипани Муни,
 Сочли, что там пробудет долго,
 Обетам следуя и гуру,
 Изменится Он понемногу.
 Искусства изучил Он быстро,
 За шестьдесят четыре дня
 Все шестьдесят четыре вида
 Безукоризненно впитал.
 А между тем во Врадже люди,
 Услышав что происходило,
 Не знали даже что подумать,
 Их это очень удивило.
 "Они, считая Кришну сыном,
 Священный инур Ему надели?
 Желают кшатрием насильно

Его в обряде этом сделать?
 Послали обучаться Кришну
 В Уджайн у Сандипани Муни,
 Решив у преданного Шивы
 Всему учиться почему-то?"
 Во Врадже все переживали
 И беспокоились за Кришну,
 Особенно Яшода с Нандой,
 В печаль разлуки погрузившись.
 Когда у Брахмы попросили
 Благословение они,
 Не пожелали Бога-сына,
 Хотели бхакти обрести.
 Ответил Дрона: "Пусть сначала
 Поведает моя жена,
 Что обрести она желает".
 И Дхара молвила тогда:
 "Когда родится Парабрахман
 Как человек для лил Своих,
 Мы, обретая парабхакти,
 Хотели бы быть рядом с Ним".
 Отец и мать ребёнка любят,
 Но мамина любовь сильнее.
 Она всё чувствует так чутко,
 Кормя, заботясь и лелея.
 Всю ночь не спать она способна,
 Любые трудности снося.
 Самоотверженность с любовью
 Нельзя увидеть у отца.
 Однажды Нанда, Врадж покинув,
 Уехал в Матхуру по делу,
 Но не могла Яшода с сыном
 Расстаться даже на мгновение.
 Когда их посетил Удхава,
 С ним Нанда смог поговорить,
 Яшода в забытии рыдала,
 Не в силах слова проронить.
 Теперь домашними делами
 Она заняться не могла,
 Горшки разбитые лежали,
 И кухня вся в грязи была.
 С великой радостью она
 Готовила для Кришны раньше.
 Но с Кришной будто жизнь ушла,
 Остались лишь обломки счастья.
 Тьма одиночества нависла,
 На части сердце разрывая.
 В её делах теперь нет смысла,
 Она в печали полагала.
 Однажды глядя на игрушки,
 Она об играх Кришны в детстве
 Вмиг вспомнила, и бхава тут же,
 Нахлынув, затопила сердце.
 Собрав их в платяной мешок,
 Свой дом покинула она,
 Но лишь ступила за порог,
 Её соседка подошла:
 – О сакхи, ты куда идёшь?
 К ним подошли другие гопи
 И тот же задали вопрос:
 – О мать, кого найти ты хочешь?
 Яшода прежде не могла
 Хоть с кем-нибудь поговорить.
 От чувств нахлынувших она
 Слезами заливалась вмиг.
 Но в этот раз она сказала:
 – Иду туда, где мой Канха.
 – Но Он сейчас не в Нандаграме!
 И в Матхуре ли Он, кто знает!
 – Стоит нецадная жара,
 Как в этом пекле ты пойдёшь?
 Дорога так раскалена,
 Себе ты ноги обожжёшь.
 – Жить без Него я не могу.

– Что в Матхуре ты будешь делать?
 – Я встретить Деваки хочу,
 Припав к стопам, просить смиренно:
 "Твоей служанкой быть позволь,
 Я буду жизнь за жизнью ей.
 И мне не сын ребёнок твой,
 Позволь остаться во дворце.
 Для вас готовить буду я,
 И лишь остатки пищи есть,
 Желая лишь одно – всегда
 Служить и сыну, и тебе".
 И от волнения она
 Упала наземь без сознания.
 Как океан любовь полна,
 Незыблема и постоянна.
 Имеет према много форм
 И каждый раз бывает новой,
 Как в океане гряды волн
 Вздыхаются над бездной снова.
 Вайшнава-сампрадаи целью
 Провозглашает Кришна-прему,
 Считая прему враджаваси
 Особенно большой удачей.
 Смотря на Кришна-прему гопи,
 Как к Радха-Валлабхе, должны
 Развить в сердцах любовь в итоге,
 Их Радхе с Кришной предложив.
 Её почувствовал Удхав.
 Когда пришёл к пастушкам он,
 Одна из них смело сказала,
 Узрев посланца Кришны в нём:
 "Теперь, у гуру обучившись,
 Из Матхуры вернётся Кришна?
 А может Он уже идёт,
 Дорогой, что во Врадж ведёт?
 Два месяца назад сказал,
 Что через пару дней вернётся,
 Не должен был остаться там,
 Но нет Его во Врадже больше.
 Сейчас Он гопи вспоминает,
 Как мы гирлянды собирали?
 Ведь лучшая из женщин мира
 Красною с гопи не сравнима.
 О нас Он помнит ли хотя бы?
 А может нас Он презирает?
 "Из молока творят на славу,
 Но больше ничего не знают".
 Он, слыша песни, видя танцы,
 О наших чувствах вспоминает,
 Что незначительные даси
 В огне любви теперь сгорают?
 Когда во Врадж вернётся Он,
 От страха сердце защитит,
 Кладя на голову ладонь,
 Благоуханием пленит?
 Когда Он длинными руками
 За шею будет обнимать?
 Когда Он снова будет с нами,
 Чтоб в раса-лиле танцевать?"

17

Однажды утром во дворе
 Яшода развела огонь
 И молоко в большом горшке
 Установила на него.
 Тем временем проснулся Кришна.
 Игриво посмотрев кругом,
 Но мамы рядом не увидев,
 Заплакал на кровати Он.
 Услышав плач, Яшода вмиг
 Пришла и Кришну подхватила,
 И на колени усадив,
 Малышку молоком кормила.
 В таком блаженстве пребывала,

Что слёзы тут же потекли,
 И грудь наполнилась от бхавы,
 Что Кришна не сосал, а пил.
 И молоко в горшке сказала:
 "Пить может вечно молоко
 Шри Кришна из груди у мамы,
 Не может кончиться оно.
 Я бесполезно, не дано
 Насытить мне желудок Кришны,
 Осталось только лишь одно –
 Мне выкипеть, расставшись с жизнью".
 Когда заметила Яшода,
 Что закипает молоко,
 Оставив Кришну ненадолго,
 Она пошла скорей во двор.
 Её хотел Он удержать,
 Все силы приложив Свои,
 Но посадила на кровать,
 Из дома выбежав на миг.
 Заплавав, Он разбил горшок,
 А масло обезьянам дал.
 И прихватив с Собой ещё,
 Из комнаты Он убежал.
 Когда назад она вернулась,
 Увидела одни следы,
 Проказам Кришны улыбнулась
 И по следам пошла за Ним.
 "О Кришна, обезьяний друг,
 Ты безнаказанно шалишь.
 Сейчас Тебя я проучу,
 Мой непоседливый малыш".
 Взяв палку и улыбку спрятав,
 Она тихонько подошла,
 Где раздавал Он обезьянам
 Руками йогурт из горшка.
 Увидев маму, вздрогнул Кришна,
 И страх в Его глазах застыл.
 Подпрыгнув, Он бежать пустился,
 Хотя сам страх дрожит пред Ним.
 За Кришной мама побежала,
 И мы, подобно ей, должны
 Поймать Говинду силой бхакти,
 Как следует её развить.
 Мирского видения капля
 Лишит возможности догнать,
 На уровне ниргуны также
 Садхаке Кришну не поймать.
 Лишь образ мыслей враджаваси
 Удерживает взор на Нём,
 И полная самоотдача
 Позволит нам догнать Его.
 Мы, совершая Харинаму,
 Должны о Кришне размышлять.
 На даршан приведёт садхана,
 Его без бхакти не поймать.
 Достигнуть нужно высшей цели,
 Что в игры Кришны даст войти.
 Влечёт в садхаке Кришну према,
 И Он играть стремится с ним.
 И тот, кто премой обладает,
 Нередко к атрибутам Кришны
 Любовь такую проявляет,
 Как будто перед ним Всевышний.
 Яшода Кришну оставляет,
 Чтоб приглядеть за молоком,
 Поскольку сладости желает
 На завтрак сделать для Него.
 И према в искреннем желании
 Мгновенно Кришну привлекла.
 Так Бхарата служил сандалиям,
 Которые у Рамы взял.
 А мы порою безразличны,
 Для удовольствия живём,
 Поскольку дела нет до Кришны

И премы мы не обретём.
 Мы не способны ощутить
 Экстаз во время Харинамы.
 Как бхакти нам быстрее достичь?
 Ведь сердце от любви не тает.
 Об этом размышлять должны,
 Себя пытаюсь изменить,
 Стремясь за преданным идти,
 Кто смог в себе любовь развить.
 Но есть ли собственность у Кришны
 Дороже преданных Его?
 Без них успеха не достигнешь,
 Пусть жизнью будет миллион.
 От мамы Кришна убегает,
 По сторонам вилля ловко,
 Но видя, что Его поймает,
 Пошёл на хитрую уловку.
 Пока она за Ним гонялась,
 Пришла одежда в беспорядок,
 Её причёска растрепалась,
 Осыпались цветы в гирлянде.
 Подумал Кришна: "В этом виде
 Она решит, что неприлично
 Предстать вне дома, и не выйдет
 Ловить на улице сынишку".
 Но у Яшоды даже тени
 Подобной мысли не возникло,
 Она поймать Его хотела
 И только к этому стремилась.
 Он выскочил за двор и встал,
 Но обернуться не успел.
 Схватила Кришну вмиг она,
 Мирского не было в уме.

18
 Яшода Кришну привела
 И стала дома разбираться:
 – Сейчас я выпорю Тебя!
 – Не бей Меня и не ругайся!
 – Тогда, пожалуйста, скажи
 Зачем разбил Ты тот горшок?
 – О мама, Я его не бил!
 – Но кто же это сделал? Кто?
 – Разбила ты его, случайно,
 Когда бежала к молоку!
 Была ли в духе ты, не знаю.
 – Скажи, воруюшь почему?
 Никто в роду не воровал,
 И Ты единственный в семье,
 Кто здесь крадёт, в чужих домах,
 Покоя всей деревне нет.
 Считаешь это хорошо,
 Друг обезьян неугомонный!
 – Не бей Меня, нет смысла в том.
 – Тогда свяжу Тебя верёвкой.
 Поставила у ступы Кришну
 И привязать к ней попыталась,
 Но только ничего не вышло,
 Мала верёвка оказалась.
 Она взяла другую, больше,
 Но оказалась коротка.
 Какой бы ни была верёвка,
 Всё не хватало два вершка.
 За талию связать Его
 Никак Яшода не могла,
 Уж много времени прошло,
 Верёвки все перебрала.
 "Связать Яшода так старалась,
 Что от усилий вся вспотела,
 Разорвалась её гирлянда,
 И Кришна ей позволил это".
 Не удавалось ей связать,
 Поскольку Кришна не хотел,
 И не желала сильно мать,

Упорства не хватало ей.
 Являет Кришна милость тем,
 Кто совершает бхаджан твёрдо
 И верит, что придёт успех,
 Что Кришну покорит любовью.
 Нельзя связать одной садханой,
 Пока привлечены мирским
 И всё до капли не отдали
 Не только тело, но и жизнь.
 И сердце Бхагавана тает,
 Когда такой Он бхаджан видит,
 На преданного проливает
 Неописуемую милость.
 А мы с удобствами живём
 И постоянно вдоволь спим,
 Нам холод в доме ни по чём,
 Всегда достаточно едим.
 "И Брахма, Шива, Лакими-деви,
 Кто грудь Мукунды украшает,
 Такую милость не имели,
 Какую Он Яшодe дарит".
 Шри Брахма – Бхагавана сын,
 Но милости, как мать Яшода,
 Он всё равно не получил,
 Не жил во Врадже вместе с гопи.
 Лишь раз в игру включился он,
 Когда Говинда наслаждался
 Любовью гопи и коров,
 Хотел над Кришной посмеяться.
 Украл телят и пастушков,
 Пришёл во Врадже взглянуть на Кришну.
 Их с Ним увидел, и потом
 Все в Нарайан вдруг превратились.
 И даже палки и корзины
 Предстали в облике Божеств,
 И полубоги Им молились,
 Всё заливал небесный свет.
 Был Брахма очень потрясён,
 Упал к Его стопам, как палка,
 И в тот же миг исчезло всё,
 Лишь Кришна рядом улыбался.
 Освобождение дая,
 Шри Кришна всех благословляет.
 Но милость Он Яшодe дал
 Такую, что Его пленяет.
 "Шри Кришна – явь всех целей жизни,
 Но с наслажденьем молоко
 Сосал у гопи и коров,
 Кто, словно матери, любили.
 Оно само текло у них
 От чувств, которые питали,
 От материнской их любви
 Его заботой окружали.
 Поэтому оставив тело
 Они не ввергнутся опять
 В круги рождения и смерти,
 Невежды там должны страдать".

19
 Однажды пастушки и Кришна
 Пасли коров в большом лесу,
 Но вдруг пожар внезапно вспыхнул,
 Разросся быстро на ветру.
 В кольцо огня все очутившись,
 На помощь стали тут же звать:
 "Спаси нас! Баладева! Кришна!"
 "Глаза закройте!" – Он сказал.
 Вмиг Кришна пламя проглотил,
 И улеглась вокруг стихия.
 Глаза открыть Он попросил,
 Все удивились: "Всё как было!"
 Так бхаджану благодаря,
 А также Бхагавану, гуру,
 Минует мы мирской пожар

И обретаем жизнь иную.
 В той вечной жизни мы находим
 Путь возрождения души
 И к Кришне по нему приходим,
 Блаженство чтобы обрести.
 "Приносит даршан Кришны гопи
 Необычайное блаженство,
 А миг разлуки с Ним подобен
 Неисчислимым югам бедствий".
 В воспоминаниях о Нём
 Они лишь привязались к Кришне,
 Но не построили ещё
 С Ним отношений близких личных.
 И жаждут даршан получить,
 Когда с коровами вернётся,
 Не могут гопи глаз закрыть,
 Навстречу Кришне сердце рвётся.
 Возвыситься до пурва-раги
 Обычный преданный не может,
 Сначала на ступени бхавы
 Познать свою сварупу должен.
 "Скажите, сакхи, для чего
 Стремимся слушать имя Кришны?
 Нам трогают сердца оно
 И разрушает наши жизни".
 "Мгновенная разлука с Ним
 Тысячелетиям подобна,
 Весь мир нам кажется пустым,
 И слёзы льются, как потоки".
 Охватывает их мгновенно
 Неудержимое желание
 Достичь Говинду непременно,
 В том смысл познания писаний.
 Хотя не можем, словно гопи,
 Так медитировать сейчас,
 Но слушание шаштр способно
 Помочь развиваться бхаве в нас.
 Достичь духовной глубины
 Должны мы, чувства развивая,
 Что на мгновение забыть
 Говинду им не позволяют.
 Мы повторяем Харинаму,
 Учась, писания читаем,
 Но ум, мгновенно ускользая,
 В мирских утехх пребывает.
 Когда уходят эти мысли,
 И занят ум Хари-катхой,
 Проснутся чувства в сердце чистом
 Любви духовной неземной.
 Дороже нет Хари-катхи,
 Духовной пищи человека.
 И мы любить её должны,
 Поскольку в ней залог успеха.
 "Дочь Вришабхану Махараджа
 Сидит одна в недоумении,
 Не отвечает даже старшим,
 Что происходит с Ней не ведает.
 Увидела однажды Шьяму,
 Но Он исчез, похитив сердце.
 Что с Ней никто не понимает,
 Она сойти не в силах с места.
 Ни пить, ни есть теперь не хочет,
 Одежды красные одетъ,
 Она забыть боится очень
 Лицо, одежду, тела цвет.
 Вплетая в волосы цветы,
 Одни лишь белые берёт,
 Чтоб не напомнили они,
 Он сердце покори́л Её.
 Изгнать из сердца не могла,
 Она на небо посмотрела,
 Где облаков гряда плыла,
 Как тело Шьямы, цвет имела.
 Дышала Дева глубоко,

А ум растерянно блуждал.
 Она то уходила в дом,
 То возвращалась, где была.
 Из старших кто-то Ей сказал:
 – Зачем сюда идёшь, скажи?
 Какая в этом есть нужда?
 Будь осторожна, не смотри
 На мальчика того у стада,
 И даже в сторону Него
 Взглянуть не безопасно, Радха,
 И на мгновение одно.
 Иначе выполнять не сможешь
 Свои домашние дела.
 Ты старших не боишься больше?
 Ведь Ты не слушаешь меня.
 А может дух Тебя терзает,
 А может это полубог?
 Она сознание теряет,
 Не понимая ничего.
 Она, конечно, не безумна,
 И дух не властвует над ней,
 Попала просто в ту ловушку,
 Что ставит Шьяма, чёрный змей".
 Прекрасна эта пурва-рага.
 Но как садхаке ощутить?
 Материальные желания
 В его уме стремятся быть.
 Но если шанс он обретёт
 Служить возвышенному гуру
 И милость Бхагавана, то
 К нему придёт тень бхавы тут же.
 Нам очень нужно осознание
 Всей глубины подобных чувств,
 Мечту увидеться со Шьямой
 Проявит в нашем сердце грусть.
 Покой исчезнет без следа,
 И будем думать мы с волнением:
 "Не видя Кришны, жить нельзя!
 Что должен делать я в служении?"
 Узнав всю сладость Харинамы,
 Язык ничто не остановит.
 И общепринятые нравы,
 И страх бессильны пред любовью.
 И стыд такой неведом гопи,
 Не сводят с Кришны глаз они,
 Когда Он мимо них проходит,
 Блаженство возрастает их.
 И проклинают гопи Брахму,
 Который сделал веки плохо,
 Глаза, моргая, закрывают
 И разлучают с Ним надолго.

20

Умы, сердца и чувства гопи
 В Говинде так растворены,
 Что ощутить они не могут
 Себя несвязанными с Ним.
 Лишь даршан Кришны обретя,
 Такое можно пережить,
 И только расика-вайшнав
 Об этом людям говорит.
 "Отдав всецело Кришне сердце,
 Стремятся гопи повторить
 Осанку, мимику и жесты,
 Его манеру говорить.
 Они отдали Кришне душу,
 Ему поют всё время славу,
 Забыли полностью о нуждах,
 О семьях и делах, забавах".
 Они искали Кришну всюду,
 О Нём расспрашивали всех –
 Деревья, Туласи, Ямуну –
 Но не нашли Его нигде.
 Как будто духи в них вселились,

Они бродили по лесам,
 И их природа изменилась,
 Как в сильном пламени металл.
 О Кришне мысли поглотили,
 Все стали подражать Ему,
 О семьях и себе забыли.
 – Скажи, красиво я иду?
 – А как играю я на флейте?
 – Сейчас я ласково смотрю?
 – Зачем пришли в мои владения,
 Что собираете в лесу?
 Мы возвращаемся домой,
 Не достигая быстро цели,
 Сменяя бхакти суетой
 Материальных наслаждений.
 Но гопи так не поступают,
 Из леса не ушли домой
 И в песнях Кришну прославляют,
 Соприкоснувшись с добротой.
 "Ты очень милостив, Прабху.
 Но почему греха боишься,
 Нам стопы возложив на грудь?
 Святое имя всё очистит".
 Освободится человек,
 Всё Бхагавану отдавая,
 От всех грехов за долгий век,
 Что во вселенной пребывает.
 Когда от всех его грехов
 Следа не остаётся даже,
 К нему является Господь,
 Он тут же получает даршан.
 Когда Гаджендра с крокодилом
 В воде отчаянно боролся,
 Он к Бхагавану обратился
 И хоботом поднял вверх лотос.
 "Прабху, я предаюсь Тебе!
 Теперь не важно для меня,
 Спасёшь мне жизнь Ты или нет,
 Какая ждёт меня судьба".
 И силой преданности так
 Анартхи, апарадхи все
 Разбиты были до конца,
 И Вишну тут же прилетел.
 Убил Он чакрой крокодила,
 Гаджендра был освобождён.
 Нас карма мучает незримо,
 Разумный к садху привлечён.
 И гопи молят: "О Говинда,
 Ко всем предавшимся Тебе
 Ты милостив неизмеримо,
 Грехи уничтожая все.
 Страх осуждения людьми
 Преодолев в своих сердцах,
 Теперь Тебе мы предались,
 Оставив всё: семью, дома.
 Но Ты не даришь даршан Свой,
 От нас сокрытым оставаясь.
 И разлучённые с Тобой
 Мы только слёзы проливаем.
 О, неужели грех остался,
 На свете нет несчастней нас.
 Как нужно нам ещё предаться,
 Чтоб даршан получить сейчас?
 Пожалуйста, даруй его,
 На головы нам стопы возложи,
 Мы молим только об одном,
 Чтоб змей разлуки не страшил.
 Стопам Шри Лакими вечно служит,
 Но нам такое не дано,
 Поскольку рождены в Гокуле
 В обычных семьях пастухов.
 Ты милостив, что даже в зной
 Без обуви и без зонта
 Ведёшь на пастбище коров.

Есть кто-нибудь добрей Тебя?"
 Поют о Кришне мелодично,
 Святое имя прославляя,
 Все формы, качества и лилы,
 Свой ум в садхану вовлекая.
 Об играх Кришны гопи пели,
 И как встречался с ними Он,
 И угощал в разгар веселья,
 Гирлянды делал из цветов,
 Как с утомлённых лиц и тел
 Пыль аккуратно вытирал,
 Из лепестков цветов постель
 Для отдыха им делал Сам.
 В разлуке Кришну прославляли,
 Забыв о мире и себе,
 И даже если и ругали,
 Не прекращали гопи петь.

21

Арена Матхуры, борцы,
 Убитый слон, полны трибуны,
 На троне царь, но он забыт,
 На Кришну только смотрят люди.
 В глазах волнение, тревога,
 Надвинулись на Кришну вмиг
 Борцы огромные, как горы,
 А сердце жёницин говорит:
 "Что гопи раньше совершили,
 Что получили вечный дар –
 Во Враджее видеть облик Кришны,
 Глазами пить его нектар?
 Он воплощает красоту,
 Непревзойдённый, несравненный
 И свежий, новый, совершенный.
 Узреть его дано кому?
 Лишь в Нём одном одновременно
 Являет всё богатство, славу,
 Великолепие и прему
 Неведомый для нас Вриндаван".
 "Что за аскезы совершали,
 Что сладостный прекрасный облик
 Во Враджее гопи созерцали,
 Гуляя с Кришной беззаботно.
 Там со счастливым сердцем Он
 Играл в лесах на Говардхане,
 Где красотой их был плёнён,
 И с ними танцевал ночами".
 Прекрасны Рама, Нарайана
 И остальные воплощения,
 Но красота их уступает
 И с Кришной не идёт в сравнение.
 Он украшения одев,
 Становится ещё прекрасней,
 Но если снимет их затем,
 Лишь замечательнее станет.
 И что бы ни происходило,
 Его краса лишь возрастает.
 Очаровательному Кришне
 И пыль красу лишь добавляет.
 От постоянной новизны,
 Что проявляет этот облик,
 Взгляд невозможно отвести,
 Чарует даже Купидона.
 И жёницы узнать хотели,
 Как даршан получить такой,
 И славу гопи тем воспели,
 Ведь на арене Он другой.
 Они смотрели с премой в сердце,
 И потому открылась им
 Неиссякающая свежесть,
 Что не было дано другим.
 Не так прекрасен в клетке лев,
 Как на свободе в чаще леса,
 И сладость Кришны видят те,

Кто с Ним в лесу во Врадже вместе.
 Аскезы нужно совершать,
 Чтоб видеть Бхагавана всюду.
 А научившись созерцать,
 Зачем служить ещё кому-то?
 На даршан Кришны не прийти,
 Не повторяя Харинамы,
 Не слушая Хари-катхи,
 И без служения вайшнавам.
 Посредством Йогомайи в мир
 Нисходит Бхагаван Шри Кришна,
 Очарованием пленив,
 К Нему чтоб души возвратились.
 И этот облик лучше всех,
 Он – украшеньё украшений,
 Его увидеть есть успех,
 Вершина наших достижений.

22

Увидев Кришну на арене,
 Все горожанки сокрушились,
 Что не имеют дивной премы,
 Которая бы позволяла
 Увидеть им столь чудный облик
 Неопикуемой красы,
 Всегда доступный только гопи,
 Всевозрастающей любви.
 Вовне Вриндавана нельзя
 Увидеть Кришну пастушком.
 Он флейту в Матхуру не взял,
 Не откликается никто.
 Лишь гопи могут насладиться
 Непревзойдённой красотой,
 Во Врадже Он для них открылся,
 Поскольку премой их пленён.
 Спонтанная любовь в сердцах,
 Растущая неизмеримо,
 Раскрыла сладость Кришны там
 Во всём объёме до вершины.
 Высь этой премы не опишешь,
 Ей обладают только гопи,
 Кто в четырёх мадхурьях Кришны
 От рас блаженствовать способны.
 Динамика их встреч такая,
 Что Кришна, премой их пленённый,
 Служить подружкам начинает,
 Чтоб были всем они довольны.
 Усиливает даршан Кришны
 У гопи прему в сотни раз,
 Спонтанность чувств, в ней воплотившись,
 Мадхурьей Кришны рождена.
 Голодный съест любое блюдо,
 И гопи к Кришне так стремятся,
 Что наслаждаются мадхурьей
 Во всех без исключения расах.
 И потому их махабхава
 Растёт всё больше безгранично,
 В процессе вечном сохраняя
 И новизну, и необычность.
 Все формы этой махабхавы
 В Шри Радхике воплощены,
 И многочисленные сакхи
 Частями проявляют их.
 Как воплощения Шри Кришны,
 Что существуют в Нём всегда,
 В Ней пребывают героини,
 Которых триста шестьдесят.
 И этому благодаря
 Она ум Кришны привлекает,
 Для удовольствия всегда
 Из чувств, что нужно, проявляя.
 И только изначальный облик
 Он принимает перед Ней
 В разлуке и при встрече новой

Для лил с возлюбленной Своей.
 Являясь к Ней издалека,
 Приходит в изначальной форме,
 Пусть в медитации Она,
 Чтоб полностью была довольна.
 Однажды Радха размышляла
 И в игры Кришны вся ушла,
 Вдруг кто-то со спины руками
 Закрыв тихонько Ей глаза.
 "Лалита?" – молвила – "Вишакха?"
 "Судеви? Читра? Индулекха?" –
 Она перебирала сакхи,
 Не достигая тем успеха.
 "О Шьямасундара!" И Он,
 Открыв глаза, присел с Ней рядом.
 Им было радостно вдвоём,
 Не может Он покинуть Враджа.
 Возвышенная махабхава
 Настолько сильно привлекает,
 Что Он приходит во Вриндаван,
 Но только гопи навеивает.
 "О дорогая Радха, Я
 В далёкой Двараке теперь
 На многих женщинах женат,
 Но их люблю не так, поверь.
 Искал кишори во вселенной,
 Которая б с Тобой сравнилась
 Красою, нравом и сложением,
 На Сатьябхаме так женился.
 Я остаюсь с ней потому,
 Что Мне Тебя напоминает,
 С ней тысячи Моих супруг,
 Подобно гопи пребывают.
 Но если только перестанут
 Напоминать Мне о Тебе,
 Немедленно Я их оставлю,
 Что проку в этой суете.
 Ты говоришь, что умираешь
 От ощущения разлуки,
 Но Нарайане поклоняясь,
 Спасти от этого хочу Я.
 Его мистическая мощь
 И милость позволяют Мне,
 Пронизывая день и ночь,
 Являться каждый раз Тебе.
 Ни в медитации являюсь,
 Ни в воплощеньи кайа-вьяха,
 Исходный облик принимаю
 И во Вриндаван прихожу Я.
 Твоя безмерная любовь –
 Моё великое богатство.
 Во Врадже, в Двараке никто
 Не знает, что к Тебе являюсь.
 И Я надеюсь, очень скоро
 Увидимся, как прежде, вновь,
 Не будет больше этой скорби,
 И встреча радость принесёт".

!

Прийти к нам может эта бхава
 Лишь от того, кто ей владеет.
 По милости его Вриндаван
 Раскроет перед нами двери.
 Увидим Кришну только в дхаме:
 Будь то Гокула или Голока.
 Как следствие воспоминаний,
 Мы получаем то от Бога.
 "И всех удачливее гопи,
 Всем сердцем в Кришну погрузились,
 Хотя всегда они в заботах,
 За ними старшие следили.
 Пусть доят вечером коров,
 Взбивают йогурт или масло,
 Детей качают, моют дом

И собираются на праздник,
Их сердце с Кришной пребывает,
И слёзы от любви текут,
Когда безудержно о славе
Всеочищающей поют".
От Матхуры до Враджа близко,
И жители её способны
Немного жаждой насладиться,
Поняв крупицу бхавы гопи.
Они удачливы настолько,
Что даже с Кришной в разлуке,
Домашние дела исполнив,
Поют и даршан вновь получают.
Их песни очень мелодичны,
Нежны, как утренний мотив,
И видят гопи рядом Кришну
Глазами бхавы и любви.
Все предписанья вайдхи-бхакти
Садхака должен соблюдать,
Но сердце рагануга-бхакти
Позволит бхавой заполнять.
Во Врадж из души лишь та придёт,
Что жаждет в сердце рагануги,
А вайдхи-бхакти приведёт
Её лишь только на Вайкунтху.
Как драгоценнейший сосуд,
Внутри у человека сердце,
И вайдхи-бхакти чистоту
В нём наведёт, убрав всю скверну.
А рагануга-бхакти может
Всю воду чистую его
Нектаром сделать према гопи,
Что к Кришне тут же унесёт.
Увидеть Кришну умным, ловким
В искусстве наслажденья расой
Во Врадже многие способны,
Но гопи могут с Ним общаться.
Когда во время раса-лилы
Они и Кришна вместе пели,
Взяв ноту выше, победили.
Петь киртан – лучшее служение

<http://hari-katha.org>

